

X84(2=665.1)6-45
E63

Владимир ЕНОВ

Подарок менкѡа

0+

БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЙ ВОЗРАСТА

K84(2=665.1)6-45
E63

Владимир ЕНОВ

Хантыйские сказки

9000919904

15050786
МБУК ЧБС

Тюмень
2014

УДК 821.161.1-343.4 (571.122)

ББК 84(2=411.2)6-45я44

Е 63

Е 63 Енов В.Е. Подарок менква. Сборник сказок. – Тюмень:
ОАО «Тюменский издательский дом», 2014. – 72 стр.

*Книга предназначена для детей
среднего и старшего школьного возраста.*

Иллюстрации:

*И. Ксенофонтова (г. Ханты-Мансийск),
Николай Носков*

Фото на обложке:

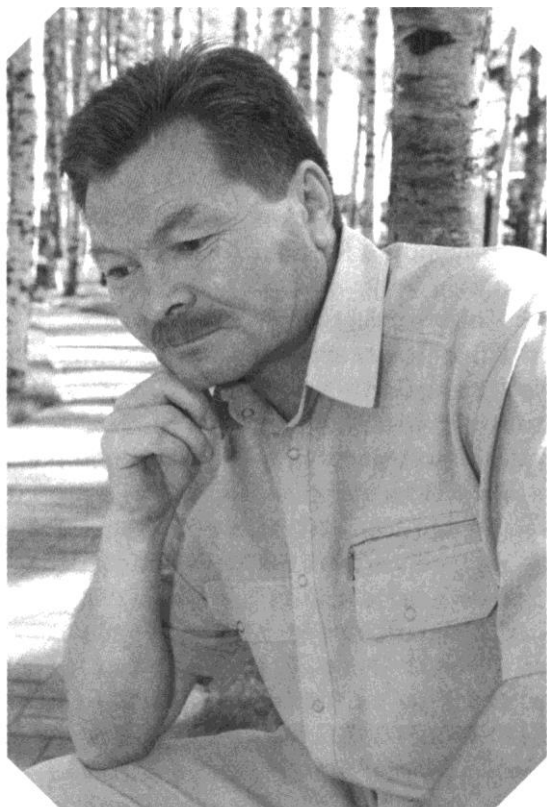
*В. Енов,
на титуле:
П. Черкашин*

*Книга издана
при финансовой поддержке
Правительства Тюменской области.*

ISBN 978-5-9288-0241-7

© Енов В.Е., 2014.

© ОАО «Тюменский издательский дом», 2014.

Дорогие друзья!

Я предлагаю вам окунуться в таинственный мир хантыйских сказаний и познакомиться с одним из самых распространённых персонажей народных преданий – лесным великаном-менквом, который постоянно вступал в противоборство с людьми, принося им множество бед. Только благодаря своему природному уму, рыбаковы и охотники-ханты сумели одолеть могучих лесных великанов и стали жить на этой древней и сказочно богатой Югорской земле.

С уважением, Владимир Енов.

Кратко об авторе

Енов Владимир Егорович – журналист, поэт-сказитель.

Родился в деревне Карвожи Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области в семье рыбака-охотника.

Закончив Горковскую среднюю школу, работал рыбаком Азовского рыбоучастка Горковского рыбозавода объединения «Ямалрыба».

Служил в Советской армии.

По окончании Томского государственного педагогического института им. 50-летия ВЛКСМ работал учителем русского языка и литературы (1991–2001), корреспондентом и ведущим диктором отдела национальных телепередач творческого объединения «Очаг» ГТРК «Югория» в Ханты-Мансийске (2001–2003), а с 2003 года и по настоящее время – корреспондент объединённой редакции национальных газет «Ханты ясанг» и «Луима сэрипос».

Пишет на хантыйском и русском языках. Дебютировал в газете «Ханты ясанг» (2001). Стихи, сказания и предания печатались на хантыйском языке в газетах «Ханты ясанг» ХМАО (2001–2013), «Лух Авт» ЯНАО (2005–2011), на русском языке в газетах «Новости Югры» (2006), «Финно-угорской газете» (2008), «Югра Литературная» (2008), «Литературная Россия» (2009), в региональных и российских журналах: «Югра» (2008–2013), «Мир Севера» (2009), «Финно-угория. Этнический комфорт» (2009), «Второй Петербург» (2009, 2010), «Северяне» (2011, 2012), альманах писателей Югры «Эринтур» («Поющее озеро» 2013), альманах писателей Урала «Чаша круговая» (2013).

В январе 2013 года им написана и при помощи издательского дома «Новости Югры» в городе Ханты-Мансийске выпущена художественная книга «Сказы рода Правдивых людей» («Яна ёх моньщат»).

Несколько слов о книге «Подарок менква»

Книга Владимира Енова «Подарок менква», состоящая из шести небольших сказок, написанных автором на хантыйском и русском языках, заставляет вспомнить вроде бы ушедшее из культурного обихода понятие, как сказитель, что, однако, не мешает называть его и писателем. Само представление о сказителе в народном сознании изначально предполагает не только умение хранить и пересказывать, но и сочинять, творить. Поэтому совсем не случайно в сказке «Три брата и менкв», находящейся в этой книге, условием для получения огня из рук лесного великана-менква оказывается способность рассказать «какую-нибудь быль или сказку», то есть выступить в роли сказителя. И оказывается, что не каждый на это способен: из трёх братьев только один смог рассказать сказку и тем самым раздобыть заветные кремневые камушки для огня. А огонь для охотника-ханты – это горячая пища, тепло и жизнь. Кстати, в этой же сказке одинокий старый менкв был повержен благодаря тому же гипнотическому дару сказителя, которым обладал самый младший из трёх братьев-охотников.

Талант сказителя всегда высоко ценился в народном сознании, потому что благодаря именно такому таланту в этом сознании сохранялось народное поэтическое богатство героического эпоса, лирических песен, сказок, духовных стихов, поверий, легенд и былей. На этом поэтическом материале формировались и сохранялись представления о мире и о себе, о том, что такое хорошо и что такое плохо, кто такие отцы и кто такие дети. При этом такой материал не был чем-то подсобным или дополнительным в жизни человека – это была сама его жизнь и жизнь его народа. Ни для кого не секрет, что устное народное поэтическое творчество носит коллективный характер. Однако истинный художник слова способен преобразовать его в индивидуальное творчество. Книга сказок Владимира Енова – лучшее тому доказательство. Она лишний раз свидетельствует и напоминает о том, сколь разнообразными у одного наро-

да могут быть носители слова (сказители!) по талантливости, уму, характеру, манере сказывать.

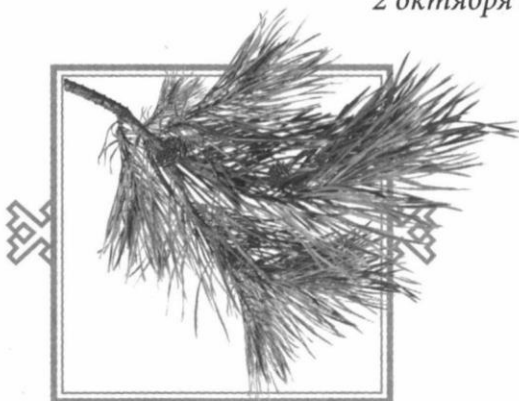
В книге «Подарок менква» запечатлены культура и манера мышления народа ханты, основанная на способности проникновения в символику внешних событий, умении учитывать и находить её смысл в повседневной жизни. Сказки выступают в качестве образного напоминания о том, что у народа, который они представляют, есть свой взгляд на жизнь и на отношения между людьми, между человеком и природой, что ему свойственна своя, иная, нежели у живущих рядом народов, логика. Это логика, основанная на образном видении и, соответственно, образном мышлении. Это восприятие и себя, и окружающей действительности не столько на основе логических понятий, сколько через мир образов. Именно поэтому иноязычному читателю сказочный мир ханты, представленный в книге Владимира Енова, может иногда показаться противоречивым и даже неоправданно жестоким. Например, в сказке «Три брата и менкв» для читателя иной культуры убийство менква выглядит как акт чёрной неблагодарности и коварства. И такое понимание будет совершенно несправедливым, никак не учитывающим саму специфику взаимосвязи мифического и реального в сознании северного народа, специфику, которая сложилась благодаря и определённым условиям жизни, ведения хозяйства, быта и своеобразию мифологической составляющей этого сознания, в частности, представлений о том, кто же такой менкв.

В этой книге собраны сказки, раскрывающие его образ. Хантыйская мифология гласит, что менквы – это самые первые люди, не совсем удачно созданные Верховным Богом Нум Туромом из лиственницы. Внешне они похожи на человека, но у них слегка заострённые сверху головы. Менквы являются наиболее видными и частыми персонажами хантыйских сказок, сказаний, легенд и преданий. По представлениям народа ханты, менкв – лесной великан, обладающий невероятной физической силой. Он проживает на таёжной стороне рек Большая и Малая Обь и их при-

токов в просторной избе, срубленной им самим из крепких лиственничных брёвен (лиственница считается деревом менква), занимается рыбной ловлей и охотой. Менква всегда противостоит обычному человеку и приносит ему множество бед и страданий. У каждого лесного великана или великанши под подбородком находится острая кость в форме кривого рога. Если менква резко наклонит свою голову, то эта кость тут же пронзает ему сердце, и он умирает. Только благодаря уму, смекалке, а иногда и хитрости, простые люди одолевают могучих лесных великанов и навсегда остаются жить на этой суровой северной земле.

Книга сказок Владимира Енова «Подарок менква» ненавязчиво демонстрирует и отстаивает право каждого народа на особое восприятие им действительности, на свою логику понимания мира и себя, Бога и богов. В ней есть главное – своя логика наглядных представлений и народа, и художника в виде системы образов и персонажей, символов, манеры видеть и говорить. Понять, а может быть, почувствовать эту логику для любого, раскрывшего книгу сказок, будет означать расширение его представлений о мире, углубление хантыйского миропонимания и мироощущения.

*Александр Семенов, профессор,
член Союза писателей России,
г. Ханты-Мансийск,
2 октября 2013 г.*

Два мальчика с пальчик

Живут-поживают два мальчика ростом с пальчик. Живут они в каменном доме, не имеющем ни окон, ни дверей. Только день приоткроет свои глаза, братья тут же на ноги встают и в поисках двери по дому похаживают.

Долго ли, коротко ли они так похаживали, как вдруг на одной из стен увидели махонькую дырочку, через которую пробивался еле видимый человеческому глазу дневной свет. Один из них подошёл к ней, легонько поддел её кончиком своего ногтя, и невидимая дверь отворилась сама собой.

Лишь двери дома нашлись и открылись, два мальчика ростом с пальчик на улицу вышли и, осматривая окрестности, в один голос с восхищением произнесли: «Кай! Какая дивная травой-муравой поросшая соровая земля, какая чудесная белыми берёзами поросшая речная сторона!» Ра-

дуются братья невиданной красоте того места, где родились и выросли, сюда прохаживаются – туда прохаживаются.

Вдруг их внимание привлекли какие-то неясные звуки, доносившиеся со стороны реки Малая Обь. Прислушавшись, они отчётливо различили шум едущих лодок, всплеск воды и скрип вёсел. Вскоре показалось три колданки, которые, подъехав ближе, пристали к берегу. Из них вышли три менква и, разминая затёкшие от долгой езды ноги, стали прохаживаться по земле. Они подошли к каменному дому и, увидев братьев, обратились к ним.

– Ну, что, – говорят, – два мальчика ростом с пальчик, назовите нам цену своей сестры, скажите нам, сколько же стоит она?

– Мы, – отвечают братья, – два мальчика ростом с пальчик всего, сестры никакой не имеем. Мы, два мальчика ростом с пальчик всего, с самого раннего детства совсем одни проживаем. Что мы ещё вам сможем сказать, что мы ещё вам сможем ответить?

Менквы меж собой посоветались, дальше ехать вдруг засобирались и сказали братьям напоследок:

– Зря цену своей сестры вы не назвали! Зря цену своей сестры от нас укрыли! Со временем, когда лесные звери и животные на ноги свои резвые поднимутся, приедем мы вас снова навестить. Тогда, когда ваши, хантыйских мужчин, упрямые головы будут взывать к самому Турому, вашу сестру любимую, если летом на лодке приедем – за корму лодки её же длинной косою привяжем, если зимою на нартах приедем – сзади нарт её же длинной косою привяжем!

С этими словами менквы сели в лодки, оттолкнулись и поплыли дальше.

Много ли, мало ли времени прошло. Два мальчика ростом с пальчик так же живут-поживают, красотой своей земли любят, туда-сюда по ней прохаживаются да в речную сторону прислушиваются.

Вдруг их внимание снова привлёк шум едущих лодок, всплеск воды и скрип вёсел. Вскоре показалось три колданки, которые, подъехав ближе, пристали к берегу. Из них вышли

три менква, чуть больше первых, и, разминая затёкшие от долгой езды ноги, стали прохаживаться по земле. Они подошли к каменному дому и, увидев братьев, обратились к ним:

– Ну, что, – говорят, – два мальчика ростом с пальчик, назовите нам цену своей сестры, скажите нам, сколько же стоит она?

– Мы, – отвечают братья, – два мальчика ростом с пальчик всего, сестры никакой не имеем. Мы, два мальчика ростом с пальчик всего, с самого раннего детства совсем одни проживаем. Что мы ещё вам сможем сказать, что мы ещё вам сможем ответить?

Вторые менквы тоже меж собой посоветовались, дальше ехать вдруг засобирались и сказали братьям напоследок:

– Зря цену своей сестры вы не назвали! Зря цену своей сестры от нас укрыли! Со временем, когда лесные звери и животные на ноги свои резвые поднимутся, приедем мы вас снова навестить. Тогда, когда ваши, хантыйских мужчин, упрямые головы будут взывать к самому Турому, вашу сестру любимую, если летом на лодке приедем – за корму лодки её же длинной косою привяжем, если зимою на нартах приедем – сзади нарт её же длинной косою привяжем!

С этими словами менквы, что были чуть больше первых, тоже сели в лодки, оттолкнулись и поплыли дальше.

Много ли, мало ли времени прошло. Два мальчика ростом с пальчик так же живут-поживают, красотой своей земли любят, туда-сюда по ней прохаживаются да в речную сторону прислушиваются.

Вдруг их внимание в третий раз привлёк шум едущих лодок, всплеск воды и скрип вёсел. Вскоре показалось три колданки, которые, подъехав ближе, пристали к берегу. Из них вышли три могучих менква, одетых в блестящие стальные доспехи, и, разминая затёкшие от долгой езды ноги, стали прохаживаться по земле. Они подошли к каменному дому и, увидев братьев, обратились к ним:

– Ну, что, – говорят, – два мальчика ростом с пальчик, назовите нам цену своей сестры, скажите нам, сколько же стоит она?

– Мы, – отвечают братья, – два мальчика ростом с пальчик всего, сестры никакой не имеем. Мы, два мальчика ростом с пальчик всего, с самого раннего детства совсем одни проживаем. Что мы ещё вам сможем сказать, что мы ещё вам сможем ответить?

Третьи могучие менквы в блестящих стальных доспехах также меж собой посовещались, дальше ехать вдрут засобирались и сказали братьям напоследок:

– Зря цену своей сестры вы не назвали! Зря цену своей сестры от нас укрыли! Со временем, когда лесные звери и животные на ноги свои резвые поднимутся, приедем мы вас снова навестить. Тогда, когда ваши, хантыйских мужчин, упрямые головы будут взывать к самому Турому, вашу сестру любимую, если летом на лодке приедем – за корму лодки её же длинной косою привяжем, если зимою на нартах приедем – сзади нарт её же длинной косою привяжем!

С этими словами в последний раз приезжавшие самые могучие менквы в блестящих стальных доспехах сели в лодки и поплыли дальше.

Много ли, мало ли времени прошло. Однажды поздним осенним вечером в дом к братьям зашла девушка, принесла с собой две пары кольчуг и оружие. Это будто бы была их родная старшая сестра, о которой два мальчика ростом с пальчик совсем ничего не знали.

На каждого брата она надела кольчугу. Как только два мальчика ростом с пальчик были облачены в защитную броню, сестра, повернувшись к старшему брату, сказала:

– Живите дальше! И если за луки и стрелы возьмётесь и в битве кровавой совсем изнеможете, то младшего брата ко мне отправь. Пусть он за каменный дом наш зайдёт, там узкую тропку увидит. По ней вперёд побежит и к одноногому лабазу выйдет. Концом своего лука и стрелы наконечником по ножке лабазной ударив, скажет: «Сестра, сестра, нам помоги, концы наших луков и стрел удлини!».

С этими словами девушка вышла из дому и удалилась.

Много ли, мало ли времени прошло. Однажды осенней порою первые менквы приехали. Два мальчика ростом с

пальчик взялись за луки и стрелы, вступили с ними в битву. С утра до полудня бились, повергли трёх менквов на землю.

Следом за ними вскоре вторые менквы подъехали. Два мальчика ростом с пальчик снова на битву вышли. С утра до вечера бились и этих троих побили.

Братья лишь ночь отдохнули, а утром уж третьи менквы в блестящих стальных доспехах с лодок на землю ступили. Два мальчика ростом с пальчик на битву последнюю вышли. Долго ли, коротко ли бились, двух менквов могучих свалили, а третий, словно заговорённый: стрела его не берёт и сабля не достаёт! Тогда старший брат крикнул младшему:

– Скорее к сестре беги и помощи попроси!

Младший из этих мальчиков за каменный дом зашёл, там узкую тропку увидел. По ней вперёд побежал и к одноногому лабазу вышел. Концом своего лука и стрелы наконечником по ножке лабазной ударив, он громко попросил:

– Сестра, сестра, нам помоги, концы наших луков и стрел удлини!

С этими словами мальчик повернулся и по той же тропке тронулся обратно.

А брат в это самое время при помощи чар сестры последнего менква могучего на землю сырую свалил.

Так два мальчика ростом с пальчик своих врагов победили и снова, как прежде, зажили.

После той битвы кровавой в тихую лунную ночь девушка снова пришла к ним домой. Она сняла с братьев кольчуги. За то время, пока талая рыба замораживается, а мороженая оттаивает, два мальчика ростом с пальчик умирали и воскресали, заболели и выздоравливали.

Сестра их обоих выкупала, все раны перевязала, передела в чистые одежды и перед уходом сказала:

– Братья, живите дальше! Больше никто, никогда не придёт к вам с войною, наши Най-Урты вас будут хранить!

С этими словами она вышла из дому и исчезла.

А два мальчика ростом с пальчик и поныне живут-поживают, красотой своей земли любят, туда-сюда по ней прохаживаются да в речную сторону прислушиваются.

Менкв и юноша

В давнюю пору на таёжной стороне Малой Оби жил-был менкв. На другом берегу той же реки среди смешанного леса стояла избушка, в которой проживал юноша-ханты.

Как только начиналась вонзевая пора, лесной великан ловил рыбу на одной стороне Оби, а юноша – на другой. Когда же наступала зима и подходило время охотничьего промысла, менкв вставал на широкие лыжи, подбитые лосиными камусами, и отправлялся в тайгу, а его сосед уходил добывать зверя в свои леса.

Так день проходил, ночь наступала. И опять новый день начинался.

Однажды долгим зимним вечером, сидя на нарах своего огромного дома, лесной великан задумался:

– Что-то в последнее время мне скучновато стало. Схожу-ка я завтра в гости к соседу через реку и попробую вызвать его на состязание. Посмотрим, кто из нас двоих сильней, ловчей и смекалистей. То-то потеха будет! Где же обычному человеку справиться со мной, откуда ему взять столько силы, которой меня наделила матушка-природа?

Состязаться мы будем при одном условии, что победивший должен привязать побеждённого к самой большой лиственнице, растущей в моей тайге. У меня на этот случай припасена железная цепь с замком и ключом, как бы её завтра не забыть и захватить с собой!

Если даже и проиграю, то пусть сосед привяжет меня к дереву кожаными веревками, которые я, конечно, тут же разорву без всяких усилий. Если же выиграю состязание, то с огромным удовольствием этого ханты своей железной цепью к лиственнице прикручу.

Зато когда я от него избавлюсь, то все близлежащие леса, земли и воды будут принадлежать только мне одному!

С такими радостными мыслями он улёгся на широкие тесовые нары да так громко захрапел, что бревенчатые стены просторной избы, срубленной из вековых лиственниц, заходили ходуном в такт его богатырскому храпу.

На следующее утро менкв пришёл к юноше и, поздоровавшись, завёл такую речь:

– Слушай, внучек, я просто удивляюсь тому, что нынче на моих охотничьих угодьях много диких оленей развелось. Было бы очень здорово, если бы мы вдвоём сумели добыть семерых оленей-быков, а затем устроить состязание: сварить оленину, разделить мясо поровну и съесть. При этом кто из нас победит, тот должен привязать побеждённого к самой большой лиственнице. Если я проиграю, то ты меня привяжешь. Через свои слова не перешагну, вот мой огонь горит, – сказал он, кивнув в сторону чувала, где весело потрескивали горящие дрова и пылало яркое пламя.

– Ну что же, дядюшка, – ответил юноша, – я согласен потягаться с тобой, и условия этих состязаний меня вполне устраивают.

После этого разговора двое охотников, проверив луки и стрелы, тронулись в тайгу на поиски диких оленей.

Долго ли, коротко ли они охотились – добыли семерых быков.

После этого охотники ободрали шкуры с животных, осежевали их туши, разрубили мясо и положили в огромный котёл, висевший над жарким костром.

Сварив оленину, разделили её пополам и, усевшись друг против друга прямо на снегу, приступили к состязанию.

Юноша во время еды незаметно от своего соперника туда брошенное мясо – туда бросил, сюда кинутое мясо – сюда кинул.

Менкв с большим аппетитом, громко чавкая, все подряд съедал, только лишь обглоданные кости в разные стороны летели и по снегу рассыпались.

– Дядюшка, я уже съел всё мясо! – крикнул менкву юноша-ханты.

– А я, внучек, ещё ем, – отвечал менкв, – подожди немного, дай хоть остатки мяса доесть, а ты тем временем свей крепкую веревку.

Юноша, взяв в руки острый нож-щохар, разрезал на длинные полосы сырые оленьи шкуры и сплёл из них толстый канат.

Проигравший состязание лесной великан нехотя подошёл к самой большой лиственнице, и победитель начал изо всей силы привязывать его. Но стоило только менкву шевельнуться, как веревки, сплетённые из сырой оленьей кожи, лопнули в нескольких местах.

И в этот самый момент юноша заметил на поясе его широкой малицы железную цепь с замком и ключом к нему. Он резко выхватил её, несколько раз обернул цепью своего соперника и, повернув ключ, захлопнул замок.

После этого смельчак спокойно отошёл от дерева, собрал раскиданное им во время состязания варёное оле-

ные мясо и, сложив его на заплечные нарты, тронулся домой.

С тех пор много ли, мало ли времени прошло, решил юноша посмотреть: жив ли ещё лесной великан.

Пришёл он к нему и видит: лежит менкв прямо у порога своего дома и громко-громко стонет, а к его спине железной цепью привязана огромная лиственница, выдернутая им вместе с корнями из мёрзлой земли.

Подошёл храбрец к лесному великану, отомкнул замок и, освободив его, сказал:

– С этих пор и на будущее запомни, что земля и вода на всех одна, и пока жив человеческий род, не смей его трогать!

С такими словами юноша-ханты зашагал на свою сторону Малой Оби.

Он и поныне там живёт-поживает, бед и горестей никаких не знает.

Мышка и менкв (хантыйская сказка)*

На таёжной стороне Малой Оби в красивом сосновом лесу жила-была маленькая серая мышка с выводком.

В одно погожее летнее утро она выскочила из норки, встала на задние лапки, внимательно осмотрела окрестности, прилегающие к её жилищу, и снова юркнула обратно. Успокоившись, что рядом нет никакой опасности, мышка вывела всех мышат наружу и попросила их:

– Детки, вы пока поиграйте тут, далеко от жилья не уходите, а я тем временем схожу в лесную чащу и поищу для вас какую-нибудь еду!

С этими словами она поспешила на свой утренний промысел и скоро скрылась за деревьями.

Мышата, посоветовавшись друг с другом и разбившись на пары, стали соревноваться между собой в беге наперегонки.

* По мотивам сказок хантыйского фольклориста Романа Григорьевича Кельчина – жителя п. Восяхово Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области.

(Перевод с хантыйского и авторизованная литературная обработка Владимира Енова).

Вдруг в одно мгновение всё небо покрылось чёрно-лиловыми тучами. Подул резкий ветер, начался сильный проливной дождь.

В это время мышата, сбившись в небольшую кучку возле своей норки, не побежали домой, а с любопытством наблюдали за разыгравшейся непогодой. Внезапно они увидели вдали громадного лесного великана, идущего посреди высоких деревьев прямо на них и орущего на всю округу:

– Я самый сильный, я самый умный! Я всё разорву, я всё сломаю!

Вот идёт великан-менкв, могучие стройные сосны прямо с корнями из земли вырывает и на самую середину протоки их со всей силы бросает.

Долго ли, коротко ли так шёл менкв, неожиданно он увидел перед собой на земле нескольких перепуганных мышат, столпившихся в одном месте. Лесной великан, недолго думая, тут же раздавил их своими мощными ногами и громко на весь лес крикнул:

– Вы только мешаетесь на моём пути, так лучше сразу тут и подышайте!

После расправы с мышиным выводком менкв спокойно зашагал дальше.

Скоро дождь прекратился, и установилась тихая солнечная погода.

В это время лесной великан как раз шагал по дороге и случайно заметил на ней небольшой хантыйский буравчик. Он остановился, внимательно посмотрел по сторонам и обратился к нему:

– Эй, буравчик, почему ты тут лежишь, не меня ли продырять собрался?

Наклонился лесной великан, поднял его с земли, правой рукой изо всей силы раскрутил и забросил над лесом. Взлетел буравчик вверх, да вскоре, падая вниз, зацепился своим ремешком за макушку самой высокой стройной сосны.

– Что ж, повиси-ка там да подсушись немного, чтобы скорее развалиться на кусочки, – пожелал ему менкв и пошёл дальше.

Долго ли, коротко ли шёл лесной великан, вскоре он увидел на дороге разделочную доску для рыбы, покрытую грязной слизью, и спросил её:

– Ты чего тут валяешься под моими ногами, наверное, хочешь, чтобы я поскользнулся и свалился на землю?

Подошёл менкв к доске, примерился да изо всей силы поддел её своей правой ногой. Полетела разделочная доска и упала на самый край болота.

– Что ж, полежи-ка пока там да подумай хорошенько, в каком месте тебе лучше находиться! – сказал ей лесной великан и тронулся дальше.

Идёт менкв и видит на обочине дороги деревянный рубанок. Подходит он к нему, останавливается и с недовольным видом спрашивает:

– Ты кого тут караулишь? Меня, наверное, обстрогать надумал?

Нагнулся он, схватил рубанок да зашвырнул его в протоку.

– Поплавай-ка немного в проточной воде да отмойся от своей грязи, – посоветовал ему лесной великан и зашагал дальше.

Шагал-шагал менкв и увидел, что возле дороги лежит обыкновенный собачий пояс. Приблизился он к нему и спрашивает:

– А ты чего тут развалился, уж не меня ли запрячь приготавлился?

С этими словами лесной великан так двинул ногой по собачьему поясу, что тот долетел до самой середины протоки и исчез в воде.

– Побудь-ка там да охладись чуток, – сказал ему менкв и пошёл дальше.

Стал лесной великан переходить через широкую протоку и вместе с водой вынес на песчаный берег маленького колючего ерша.

– Ты, – обратился к нему менкв, – полежи-ка на мягком песочке и обсохни немного на жарком летнем солнышке!

Долго ли, коротко ли шёл лесной великан, скоро совсем скрылся из виду.

К полудню маленькая серая мышка возвратилась домой из лесной чащи. Увидев, что её жильё раздавлено, а мышата погибли неведомо от чьей злой руки, она бессильно опустилась на землю возле своей норки и стала горько-горько причитать:

– Деточки мои, деточки мои милые, кто же вас погубил?

Долго-долго горевала мышка, неподвижно сидя на одном месте.

Вдруг из ближайших кустов к ней выпрыгнул самый младший мышонок и сказал матери:

– Я кое-как успел забежать в кусты и спрятаться там, когда злой лесной великан проходил здесь и своими тяжёлыми ногами втоптал в землю всех моих братьев и сестёр!

Успокоив своего младшего сыночка, мышка-мать попросила его:

– Ты здесь, около нашего разрушенного жилья, пока что останься и жди меня! А я пойду, разыщу лесного великана и сражусь с ним.

Сказав эти слова, она тотчас принялась за дело и ловко смастерила небольшую хантыйскую лодочку. Затем вытесала к ней два лёгких весла.

Усевшись в лодочку, мышка поехала искать менква.

Вот едет она по широкой протоке и громко поёт:

– Моя лодка из травы халь-халь-халь,

По течению протоки быстро я плыву,

Великана-менква всё равно найду

И в жестокой схватке я его побью!

Вдруг мышка услышала, будто кто-то тихо попросил её:

– Я-а-а, кто там едет? Остановитесь и снимите меня отсюда!

Чуть-чуть приостановилась наша путница, поглядела на макушки высоких стройных сосен, растущих на берегу, и увидела на одной из них хантыйский буравчик, висевший на коротком кожаном ремешке.

Мышка быстро причалила к берегу протоки, подошла к дереву, помогла буравчику сойти с высоты и спрашивает его:

– Как же ты здесь, на макушке самой высокой сосны, оказался?

– Меня сюда недавно лесной великан закинул, чтобы я весь высох и развалился на кусочки, – ответил ей буравчик.

– Что ж, если такое дело случилось, может быть, ты поедешь вместе со мной сражаться с менквом? – обратилась к нему мышка.

– Конечно, поеду с тобой и накажу своего обидчика, – охотно согласился с ней буравчик.

Вот уселись они двое в лодочку, едут по протоке и громко поют:

– Наша лодка из травы халь-халь-халь,
По течению протоки быстро мы плывём,
Великана-менква всё равно найдём
И в жестокой схватке мы его побьём!

Долго ли, коротко ли они ехали, как вдруг услышали чей-то отдалённый всхлипывающий голос, зовущий на помощь:

– Вытащите, вытащите меня отсюда, а то скоро совсем завязну в болоте!

Мышка с буравчиком поехали в направлении голоса и приткнулись к берегу. Друзья подошли к самому краю болота, кое-как вытянули из него разделочную доску для рыбы и спрашивают её:

– Как же ты, разделочная доска, очутилась в болоте?

– Я случайно оказалась на пути лесного великана. Он был очень зол и так поддел меня своей правой ногой, что я долго летела по воздуху и упала в это болото, – ответила им обиженная разделочная доска.

– Если менкв так сильно обидел тебя, может быть, ты поедешь с нами, чтобы сразиться с ним? – спросили её друзья.

– Конечно, я с большим удовольствием поеду с вами, чтобы наказать злого лесного великана! – сразу же приняла решение разделочная доска.

Вот уселись они трое в лодочку, едут по протоке и громко поют:

– Наша лодка из травы халь-халь-халь,
По течению протоки быстро мы плывём,
Великана-менква всё равно найдём
И в жестокой схватке мы его побьём!

Долго ли, коротко ли они ехали, вдруг возле берега протоки из воды снова услышали чей-то голос:

– Кто, кто там едет? Остановитесь и вытащите меня, а то я уже весь разбух и стал тяжёлым от воды!

Трое друзей подъехали к берегу протоки, достали из воды рубанок и спрашивают его:

– А ты как сюда попал?

– Я лежал на обочине дороги, по которой шёл лесной великан. Он схватил меня и забросил в протоку, – ответил рубанок.

– Если менкв так плохо обошёлся с тобой, может быть, ты поедешь с нами, чтобы сразиться с ним? – спросили его друзья.

– Я охотно сражусь с лесным великаном! – дал своё согласие рубанок.

Вот уселись они четверо в лодочку, едут по протоке и громко поют:

– Наша лодка из травы халь-халь-халь,
По течению протоки быстро мы плывём,
Великана-менква всё равно найдём
И в жестокой схватке мы его побьём!

Долго ли, коротко ли они ехали, внезапно с середины самой протоки до них донёсся чей-то еле-еле слышный голос:

– Вытащите, вытащите меня из воды, я уже весь до ниточки вымок!

Мышка, буравчик, разделочная доска и рубанок подъехали к середине протоки, вытащили из воды наполовину затонувший собачий пояс и спрашивают его:

– Как же ты сюда, на самую середину протоки, попал?

– А я по своей давней привычке лежал возле дороги и никому не мешал. Проходивший мимо лесной великан так двинул меня своей правой ногой, что я долетел до самой середины протоки, упал в воду и чуть не утонул, – ответил им собачий пояс.

– Если менкв так обидел тебя, может быть, ты поедешь с нами, чтобы сразиться с ним? – спросили его друзья.

– Я с большой охотой поеду с вами и накажу своего обидчика! – тут же принял решение собачий пояс.

Вот уселись они пятеро в лодочку, едут по протоке и громко поют:

– Наша лодка из травы халь-халь-халь,
По течению протоки быстро мы плывём,
Великана-менква все равно найдём
И в жестокой схватке мы его побьём!

Долго ли, коротко ли ехали наши друзья, неожиданно они услышали со стороны песчаного берега протоки чей-то еле слышный зов о помощи:

– Воды, воды, подайте мне немного воды!

Приостановились наши путешественники, присмотрелись внимательно к берегу протоки и увидели неподвижно лежащего на песке маленького колючего ёрша. Они быстро подъехали к нему, подняли измученную от жары рыбку, выпустили её в воду и спрашивают:

– Как же ты, ёрш, оказался на песчаном берегу протоки?

– Совсем недавно нашу протоку переходил лесной великан, он вместе с водой вынес меня на берег и оставил тут помирать!

– Ёрш, а ёрш, – почти в один голос спросили рыбку путешественники, – мы все вместе решили сразиться с нашим и твоим обидчиком-менквом, ты поедешь с нами или нет?

– Я с большой охотой поеду с вами и сражусь со злым лесным великаном, – тут же согласился с ними маленький колючий ёрш.

Вот уселись они шестеро в лодочку, едут по протоке и громко поют:

– Наша лодка из травы халь-халь-халь,
По течению протоки быстро мы плывём,
Великана-менква всё равно найдём
И в жестокой схватке мы его побьём!

Долго ли, коротко ли они ехали, вскоре наши отважные путешественники увидели на высоком берегу протоки огромный дом, срубленный из вековых лиственничных брёвен. Они тут же пристали, вышли из лодочки и осмотрели незнакомую местность.

– Наверное, это жилище лесного великана, – подумала про себя мышка.

Тут она попросила своих друзей:

– Вы пока останьтесь на берегу, а я быстро сбегая и раззнаю, кто проживает в этом доме!?

С этими словами мышка мгновенно оказалась возле жилища, быстро прорыла маленькую норку, тихо вошла внутрь просторной избы, но там никого не оказалось. После этого она побежала на берег и позвала своих спутников, с которыми легко проникла в жилище лесного великана.

Затем каждому из них мышка дала задание и попросила занять нужные им места в доме, чтобы достойно и умело встретить врага:

– Ты, разделочная доска, ложись возле порога! И как только менква войдёт в избу и наступит на тебя, то поскользнётся и тут же свалится на пол. А ты, буравчик, лезь на полку, которая находится над самой дверью. И когда увидишь, что лесной великан падает вниз, то свались ему на голову и начни изо всех сил сверлить её! Тебе, собачий пояс, лучше повиснуть на крепком деревянном штыре возле самого входа. И как только буравчик примется сверлить голову менква, ты сильнее обмотайся вокруг жилистой шеи великана да тяни её вниз! Тебе, рубанок, надо лечь на средней дверной полочке. И когда собачий пояс стянет шею менква ниже, то ты прыгай великану на спину и начни строгать своего обидчика от плеч до самого пояса! Ну, а мы с ершом спрячемся за глинобитный чувал. Ты, ёрш, как только рубанок начнёт строгать менква, залезь ему в ноздри да коли

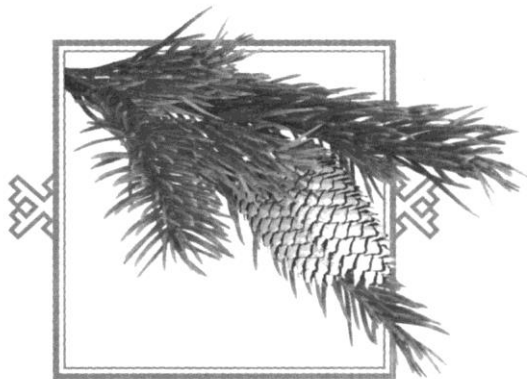
их своими иглами! Когда же он заорёт, то я запрыгну ему в рот! А сейчас все хорошо притаитесь.

Мало ли, много ли времени прошло. Пришёл лесной великан домой и только вошёл внутрь избы, как наступил на разделочную доску, покрытую грязной рыбьей слизью, поскользнулся и стал падать. Тут с верхней полки ему на голову упал буравчик да изо всех сил принялся сверлить её, а собачий пояс плотно обмотался вокруг его жилистой шеи и стал тянуть вниз. Следом за ним рубанок ловко запрыгнул на спину менква и начал строгать его от плеч до самого пояса, а ёрш залез в ноздри великана и стал изо всех сил колоть его своими острыми иглами. Лесной великан от неожиданной боли громко заорал, и в это самое время маленькая серая мышка быстро запрыгнула в его широко открытый рот.

Попав внутрь громадного тела менква, мышка нашла сердце и своими острыми зубками искромсала его на мелкие кусочки. Когда же огромный лесной великан совсем перестал шевелиться, она так же ловко выскочила из его тела через рот.

Лишь только отважные путешественники победили лесного великана, маленькая серая мышка выступила вперёд и сказала своим спутникам:

– Друзья мои, мы все вместе – это великая сила, поэтому нам на этой земле надо всегда жить в мире и согласии, чтобы всегда побеждать зло!

Подарок менква

В старину на самой окраине небольшой хантыйской деревеньки рядом с дремучим лесом проживали бабушка Щащи и её внук Хилы.

Старая женщина никогда не сидела на одном месте: то она мяла руками звериные шкурки, плела травяные коврики, шила одежду и обувь для людей, то просто прибиралась по дому и готовила еду для себя и внука.

Щащи была хорошей сказочницей и знала разные старинные предания о богатырях народа ханты, которые жили раньше на этой суровой древней земле. Иногда мальчик был настолько очарован её удивительными рассказами, что мог долгие часы просиживать на одном месте и, затаив дыхание, слушать очередное предание.

Порою Хилы казалось, что он и на самом деле живёт в сказке, а где-то совсем рядом с ним, в бескрайней тайге,

проживают урты – добрые богатыри и защитники народа, мишгъёх – лесные люди-доброжелатели, приносящие простым людям удачу на рыбной ловле и охоте.

Но кроме добрых героев, мальчик знал и злых, таких, как моми – людоедов с круглой головой, большими оттопыренными ушами, сильными руками, выпуклым животом и короткими кривыми ногами, а также менквов – лесных великанов, которые были такими огромными, что могли дотянуться рукой до макушек самых высоких сосен, растущих в их дремучем лесу.

Все менквы представлялись ему злыми двуногими существами, способными приносить только множество бед и неприятностей в их тихую, мирную жизнь.

Бабушке Щащи очень хотелось, чтобы внук стал добытчиком, как все мужчины их небольшой деревни, поэтому она смастерила ему черёмуховый лук и сосновые стрелы.

С этого времени Хилы целыми днями пропадал на улице и занимался тем, что учился стрелять из лука по разным целям.

Однажды он заметил белку и выстрелил в неё, но промахнулся.

В мальчике проснулся охотничий азарт, и Хилы начал преследовать свою добычу.

Долго ли, коротко ли он гнался за белкой, но всё-таки упустил зверька из виду, а когда остановился и оглянулся, то понял, что ушёл далеко от своей деревни и заблудился в тайге.

Прямо перед мальчиком стояли могучие древние кедры, толщину которых вряд ли смогли бы обхватить два человека. Чуть подалее от них, будто упираясь своими макушками в синее небо, росли высокие сосны. Кругом стояла жуткая тишина.

Хилы стало страшно, но, собрав все свои силы, он начал искать дорогу, которая вывела бы его в родную деревню.

Долго ли, коротко ли шёл мальчик по тайге, как вдруг до его слуха донеслись частые всплески по воде и чей-то громкий протяжный стон.

Он осторожно прокрался к месту, откуда был слышен шум, и увидел, как лесной великан-менкв, попав в болото, делает отчаянную попытку вырваться из вязкой бездны. В

очередной раз, захлебнувшись болотной жижей, он с шумом выплюнул её и, заметив мальчика, изо всех сил крикнул:

– Внучек, внучек, не бросай меня в беде. Напротив этого болота, за высоким кедровым островом, находится мой дом. Ты сбегай туда и предупреди мою жену, что я попал в тряси-ну. Пусть она поспешит сюда и поможет мне выбраться!

Хилы начал искать жилище менква и вскоре вышел к большому рубленному из лиственничных брёвен дому.

Он зашёл внутрь и увидел, как на самом краешке нар с левой стороны сидит жена менква, покачивая берестяную люльку с ребёнком.

Завидев мальчика-ханты, она обрадовалась в предвкушении вкусного обеда – и вот-вот схватит, вот-вот наки-нется на него!

Перепугался Хилы и, удерживая дрожь в голосе, сказал ей:

– Тётушка, на соседнем болоте твой муж попал в вязкую тряси-ну и никак выбраться не может. Поспешу ему на по-мощь!

Вскочила великанша, словно кипятком её ошпарили, и со всех ног бросилась к болоту. Ещё не дойдя до места, она вместе с корнями вырвала из земли несколько громадных сосен и покидала их в тряси-ну.

Схватился менкв за стволы брошенных ему деревьев, подмял их под себя и с трудом выкарабкался из болота. От-ряхнулся, отдышался, вытер с себя травой болотную грязь и попросил мальчика:

– Ты, внучек, не бойся нас и не убегай. Пойдём, пойдём вместе с нами!

Так Хилы попал в гости к лесным великанам.

Дома менкв достал из сундука свою красную шёлковую рубашку, отхватил острым ножом правый рукав и, протя-нув его своему спасителю, сказал:

– На, внучек, возьми подарок от меня! Иди прямо от мо-его дома, так быстрее придёшь в свою деревню и по дороге не заблудишься.

Из подаренного менквом рукава Щащи сшила своему внуку целых семь рубашек.

И до сегодняшнего дня живёт Хилы со своей бабушкой. Но как только надевает красную рубашку, то с благодарно-стью вспоминает добрых лесных великанов.

Три брата и менкв

В давние времена в одной хантыйской деревне, расположенной на берегу Малой Оби, жили-были три брата.

Однажды по первому снегу они собрались на беличий промысел.

Долго ли, коротко ли добирались братья до своих охотничьих угодий, но к вечеру пришли в избушку.

Уставшие и голодные от тяжёлого дневного перехода охотники решили разжечь огонь в чувале, разогреть жилье, сварить еды, поесть-попить и отдохнуть.

Старший брат ловко нащипал лучины, настрогал красиво выющихся сосновых стружек, аккуратно расставил су-

хие тальниковые дрова. И только-только он собрался растопить чувал, хватился, а огонь-то дома позабыл.

– Кай! – громко воскликнул он. – Я же не взял с собой кремней для огня. Посмотрите-ка, братья, может быть, у кого-то из вас они найдутся?

Двое других охотников внимательно проверили все свои вещи, но и у них не оказалось заветных кремнёвых камушков.

Делать нечего, улеглись они спать голодными в холодной избушке.

На следующий день с самого раннего утра братья стали советоваться, как им белковать без огня, горячей еды и тепла. Долго они спорили между собой, долго судили-рядили, но ничего не смогли придумать.

Тогда самый младший из них обратился к старшему брату:

– Ты у нас старше всех, тебе и решать, как быть! Я знаю, что за нашей избушкой есть большое круглое озеро, а за ним находится дом, в котором проживает одинокий старый менкв. Ты, брат, сходи к нему и скажи, мол, мы втроём сюда белковать пришли, да забыли дома огонь. Может быть, он поможет нам в нашей беде.

Хотелось – не хотелось старшему брату, но пришлось идти.

Долго ли, коротко ли он искал дом менква, наконец-то вышел к нему. Постучавшись в тяжёлые двери, сколоченные из крепких листовенничных плах, и кое-как открыв их, охотник вошёл внутрь просторной избы. Увидев лесного великана, поздоровался с ним:

– Здравствуй, дядюшка! Я тут с младшими братьями белковать пришёл, да вот беда: не взяли с собой огня, а без него, сам знаешь, какая охота? Будь так добр, выручи нас!

Огромный старый менкв, лёжа на тесовых нарах, чуть-чуть приподнял свою седую голову и, слегка постанывая, ответил ему:

– Огонь-то у меня, внучек, имеется, и никуда он не денется. Вот если бы ты мне какую-нибудь былё или сказку

рассказал, то за мной дело не стало бы. Огонь-то у меня, конечно, найдётся!

Стоит старший брат у порога и так думает про себя: «Что же я ему смогу рассказать, где я эту быль или сказку для него возьму?»

Постояв ещё немного, охотник молча повернулся, вышел из дому и пошёл обратно.

Вернувшись в охотничью избушку, он сказал братьям:

– Менкв просит, чтобы я рассказал ему быль или сказку. Откуда же мне знать их, а без этого он не даст нам огня.

Делать нечего, отправляют охотники к лесному великану среднего брата и говорят:

– Сходи-ка ты, может быть, уговоришь менква и добудешь нам огонь!

Долго ли, коротко ли он ходил, вскоре вернулся и говорит:

– Менкв и в самом деле хочет, чтобы ему рассказали быль или сказку. Только где же я их возьму, а без этого он, конечно, не даст нам огня.

Думали-думали охотники и решили отправить к лесному великану самого младшего:

– Сходи-ка ты, брат, может быть, тебе удача улыбнётся!

Младший из охотников тронулся в путь по следам своих братьев и скоро увидел громадный дом менква, рубленый из вековых лиственниц.

Подойдя к двери и громко постучавшись, юноша вошёл и поздоровался с хозяином:

– Здравствуй, дядюшка! Ты, наверное, заболел, раз лежишь на одном месте?

– Как же, как же, внучек, правильно ты говоришь. С давних пор меня всякие болезни мучают, никакого покоя от них нет. Ты, конечно, по делу ко мне пришёл?

– Без дела я бы не стал тебя беспокоить. Вчера мы с братьями пришли в тайгу белковать, да вот огонь дома позабыли. Не смог ли бы ты нас выручить и дать кремни для огня?

– Огонь-то у меня, внучек, есть, и никуда он не денется. Если бы ты мне какую-нибудь быль или сказку рассказал, то было бы очень здорово!

– Ну, что же, дядюшка, тогда я расскажу тебе об одном случае, который произошёл со мной на охоте в один из жарких весенних дней.

Добыл я как-то оленя-быка. Обрадовавшись такой удаче, подбежал поближе и был очень удивлён: он весь оказался из кожи да костей, только лишь голова с красивыми ветвистыми рогами вверху торчала, а шкура была сплошь усыпана насекомыми. Собирал-собирал я паутов и набрал их целый мешок. Собирал-собирал я мух и набрал их второй мешок. Собирал-собирал я комаров и набрал их третий мешок. Ну, куда же мне было девать такое несметное богатство? Поэтому тут же запряг паутов, мух и комаров в свои заплечные нарты и с огромным удовольствием прокатился на них по поднебесью. Когда же моя упряжка начала уставать, то я тотчас же вернулся обратно, распряг всех своих насекомых и выпустил их на волю. Пускай себе лучше в лесу живут и в мои руки больше не попадают!

Выслушав рассказ охотника, не удержался менкв да так громко захохотал, что бревенчатые стены его громадного дома затряслись и заходили ходуном. Он соскочил со своего места, схватился обеими руками за живот и долго-долго смеялся. Когда же лесной великан кое-как унял смех, то сказал охотнику:

– Да, внучек, здорово ты меня рассмешил. Давно я не был так весел, и, честное слово, мне никогда ничего подобного не приходилось слышать. Поэтому ты заслужил полное право иметь свой огонь!

С этими словами менкв с довольным видом протянул охотнику два заветных кремнёвых камушка.

Юноша взял их, спрятал за пазуху своей малицы и снова обратился к лесному великану:

– Ты бы, дядюшка, сходил со мной поохотиться на зайцев. Ещё утром, когда я сюда к тебе шёл, около большого круглого озера видел множество заячьих стай. Вдвоём-то легче было бы зверей добывать.

Менкв нехотя ответил ему:

– Поохотиться б сегодня не мешало, да только куда же потом я свою добычу девать буду? Ведь у меня всего и так хватает, живу-то я в достатке!

Но, подумав о том, что дома ему одному снова будет скучно, лесной великан всё-таки согласился сходить на охоту, и они вдвоём неторопливо двинулись в путь.

Когда охотники дошли до круглого озера, то увидели, что возле берега весь снег утоптан заячьими следами, а сами звери прямо перед ними взад-вперёд целыми стаями скачут. Стали они охотиться на зайцев и, набив их целые кучи, покидали в разных местах.

В разгаре охватившего его охотничьего азарта менкв ус-лышал, как юноша крикнул ему:

– Ты, дядюшка, нагнись ниже, там под наклонным деревом ещё целая стайка зайцев спряталась, надо их всех оттуда вытащить!

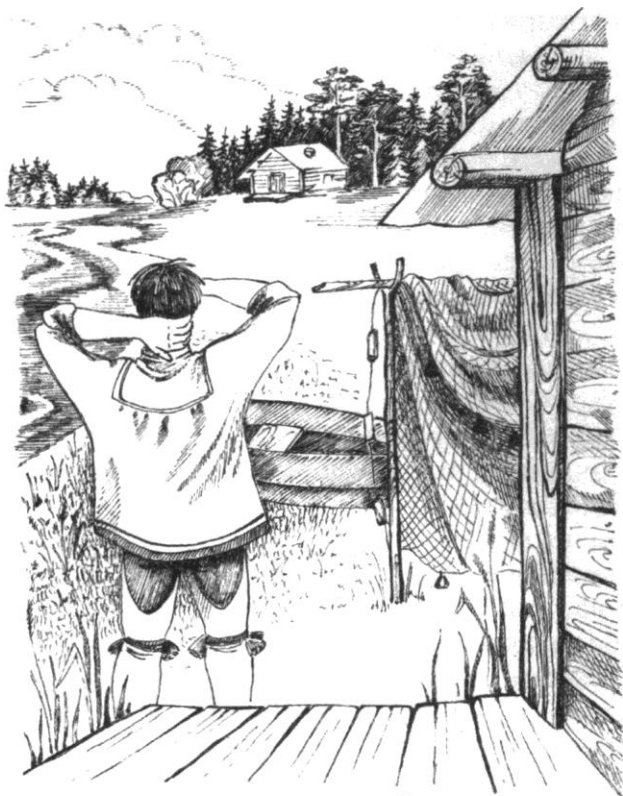
Стоило только лесному великану нагнуться и заглянуть под дерево, как его крепкая подбородочная кость острым шилом резко вонзилась прямо в сердце, и он тут же свалился замертво.

А юноша, увидев погибшего менква, сразу же поспешил в свою охотничью избушку.

Вернувшись к себе, он позвал братьев, повёл их к дому лесного великана и велел им открыть все его лабазы. В одни заплечные нарты охотники нагрузили и увязали рыболовные и охотничьи снаряжения, в другие – красные и чёрные меха, в третьи – мясо диких зверей и животных.

С такими невиданными богатствами братья отправились в свою родную деревню. Они совсем позабыли о том, что им нужно было белковать, что только недавно сидели без огня, горячей еды и тёплого жилья.

Все три брата и до сегодняшнего дня живут-поживают, ни в чём нужды не знают да старого менква добрыми словами вспоминают.

Юноша-ханты и девушка-мишнэ

В небольшой деревеньке на берегу Малой Оби жил-был бедный юноша-ханты.

Мать с отцом у него давно умерли, а он остался на попечении двоих старших братьев. Съездит ли сирота на рыбалку – ни одной рыбки не привезёт. Сходит ли на охоту в лес – с пустыми руками домой возвращается.

Поэтому невзлюбили его снохи, начали собирать сплетни о нём и доносить их до своих мужей.

Однажды поздним зимним вечером уставшие братья возвратились домой после неудачной охоты. Жёны встретили их, накормили-напоили и снова пожаловались на сироту:

– С этого времени мы кормить его больше не будем. Никакого толку от него нет: рыбу он не ловит, зверя совсем не добывает.

Мужья молча выслушали их и, не задумываясь о жизни своего младшего брата, ответили:

– Ну что ж, если мало еды, если чаю не хватает, то можете его не кормить!

На следующий день с раннего утра сирота поехал на рыбалку – ничего не поймал. После полудня пошёл на охоту в лес – вечером опять вернулся с пустыми руками.

С этого дня снохи совсем перестали его кормить. Так он прожил голодным два-три дня: а есть ох, как хотелось.

«О, светлый день, – взмолился юноша про себя, – мои родители умерли, куда же мне пойти, братья совсем позабыли про меня, а их жёны перестали даже кормить!»

В одно солнечное утро он вышел из дому, немного постоял возле крыльца, посмотрел на другую сторону сора и своим глазам не поверил: перед ним стояла новая рубленая из сосновых бревён изба, и сверху она вся блестела. «Схожу-ка я туда, что это за изба такая?» – подумал сирота и пошёл.

Дойдя до крыльца неизвестного дома, он остановился, потоптался на одном месте, постоял на улице.

– Зайду-ка я внутрь избы, какие-то люди, наверное, здесь проживают...

С такими мыслями он вошёл в дом и встал у порога.

– О, светлый день, хотя бы чаем меня напоили: есть так хочется!

В это самое мгновение из одной комнаты навстречу ему вышла молодая девушка.

То, о чём думал юноша, тут же вошло в её мысли, и она приветливо сказала:

– Что же ты у порога-то стоишь, проходи да присаживайся, гостем будешь!

– О, светлый день, чаем бы она меня напоила, есть так хочется!

И вновь то, о чём он подумал, перешло в девичьи мысли.

Она поставила на стол перед ним разную еду, и он начал есть.

Как только сирота наелся-напился, девушка попросила:

– Ты бы сейчас сходил в лес на охоту!

Тут юноша глубоко призадумался и мысленно сказал: «У меня даже плохонькой охотничьей лопатки нет, ни лука, ни стрел я не имею. Чем же зверя пойду добывать? Да и зверя-то этого я никогда раньше добыть не мог, как же его сейчас добуду?»

Тогда она снова обратилась к нему:

– Ну, иди же, иди на охоту, что сидишь на одном месте?

Улышав её просьбу второй раз, юноша молча вышел на улицу.

Он был очень удивлён, когда у правой стороны избы увидел аккуратно расставленное вдоль стены всё снаряжение промысловика. Там была новая охотничья лопатка, еловые лыжи с оленьим камусом, тугой трёхслойный лук с тетивой из прочных лосиных сухожилий, всякие стрелы на зверя и дичь. Кроме этого, юноша увидел рядом со всеми этими вещами красиво сшитый мужской пояс с узорчатыми ножнами и длинным узким ножом.

Подпоясался сирота, приготовился к охоте и отправился в лес.

Долго ли, коротко ли он охотился, к вечеру возвратился. В этот раз сам себя не узнал: его широкий кожаный пояс в три ряда был обвешан соболями разных мастей.

Юноша снял с себя всё охотничье снаряжение, разделал свою добычу.

Его снова накормили-напоили.

Проснулся на следующее утро: поел-попил.

Девушка опять попросила его:

– Сходи-ка ты в купеческую лавку, купи три красных шёлковых платка и три красных шёлковых рубашки!

Сирота впал в задумчивость и мысленно проговорил: «Я даже не слышал, где находится та купеческая лавка. Как же её найду?»

Девушка снова прочитала его мысли и сказала:

– Что же ты сидишь, иди и на своём пути наткнёшься на эту лавку.

Делать нечего, вышел юноша из дому. Долго ли, коротко ли шёл, увидел большой красивый дом. Зашёл в него и, поторговавшись с купцом, купил три красных шёлковых плат-

ка и три красных шёлковых рубашки. С этими покупками сирота отправился обратно и отдал их хозяйке.

Она развернула платки и рубашки, осмотрела их и, оставшись довольной товаром, пригласила к столу:

– Ну, теперь присаживайся да пей чай!

В то время, пока он чаёвничал, с улицы в дом вошли три менква-мужчины и три менква-женщины. Не на шутку перепугался юноша при виде огромных лесных великанов, а они стоят перед ним и облизываются, вот-вот схватят и разорвут его на части.

Взмолился сирота про себя: «О, светлый день, вот тут-то меня и съедят!»

Тогда девушка встала около него и сказала менквам:

– Не трогайте вы его, пусть он спокойно чай пьёт!

С этими словами она развернула три красных шёлковых рубашки и одела их на трёх менквов-мужчин. Затем достала три красных шёлковых платка и накинула их на головы трёх менквов-женщин.

После того, как все лесные великаны были одарены, хозяйка обратилась к ним:

– С этих пор и на будущее запомните: пока мужчины и женщины-ханты живут на этой земле, человеческий род всё равно не иссякнет, и вы не посмеете их тронуть!

Все менквы тут же успокоились, тихо вышли из дому и быстро удалились в лес.

Долго ли, коротко ли так жили-поживали юноша-ханты и девушка-мишнэ. Вскоре они стали мужем и женой. Он рыбу ловит, зверя добывает, она за домом следит, кормит-поит его. Ни в чём они не нуждаются.

Как-то приехали к ним братья со снохами и были очень удивлены радушному приёму когда-то отвергнутого ими младшего брата. Гости тут же были посажены за стол, ломившийся от еды, одарены богатыми подарками и расположены на отдых.

И до сегодняшнего дня юноша-ханты и девушка-мишнэ живут в любви и согласии.

Люди к ним днём идут и ночью идут. Если же на их жизненном пути бросить иголку, то и она на виду у всех останется лежать.

Словарь непонятных слов и устойчивых оборотов

Только день приоткроет свои глаза... – т.е. только наступит день (в данном случае явление природы «день» очеловечивается).

кай! – возглас удивления с оттенком досады.

соровая земля – т.е. луговая земля.

сюда прохаживаются – туда прохаживаются – устойчивое выражение, т.е. туда-сюда ходят.

(три) колданки – маленькая лодка рыбакова-ханты, на которой добывали рыбу при помощи плавного сетного орудия рыбной ловли колдана, кроме этого, лодки-колданки использовались как транспортное средство передвижения по воде как на ближние, так и на дальние расстояния.

(вышли три) менква (*хант. «менкк»*) – лесные великаны ростом от трёх до пяти метров, обладающие недюжинной физической силой, они часто вступали в противоборство с людьми, приносили им множество бед.

(назовите нам) цену своей сестры... – плата за сестру, как за невесту её родственникам (в данном случае братьям).

...что мы ещё вам сможем ответить? – т.е. два мальчика ростом с пальчик даже не знают, что у них есть старшая сестра.

...когда лесные звери и животные на ноги свои резвые поднимутся... – устойчивое выражение, т.е. осенью, когда звери и животные войдут в силу.

...ваши, хантыйских мужчин, упрямые головы будут звать к самому Турому... – менквы имеют в виду то, что расправятся с братьями, отрубят им головы, а их души будут проситься на небо к Небесному Отцу.

...к самому Турому... – Небесный Отец (Верховный Бог у хантов).

...вашу сестру любимую...за корму лодки её же длинной косою привяжем – т.е. менквы имеют в виду то, что если братья по доброй воле не хотят отдать им свою сестру, то они возьмут её силой, т.е. убьют братьев, а её опозорят.

...сади нарт... – т.е. позади саней.

и если за луки и стрелы возьмётся... – устойчивое выражение, т.е. вступите в битву.

к одноному лабазу (*хант. «лопас»*) – небольшая избушка-кладовка на двух, трёх, четырёх ножках для хранения рыболовных, охотничьих снаряжений, одежды, обуви, продуктов и т.д. В одноногих лабазах обычно хранили священные ритуальные принадлежности Богов. Следовательно, сестра двух мальчиков – одна из хантыйских богинь, которая является невидимой для простых людей. Но в то же время она может принимать человеческий облик, когда встречается со своими братьями и оказывает им посильную помощь.

концом своего лука и стрелы наконечником ... ударить – устойчивое выражение, удар концом лука и наконечником стрелы у обских хантов означает предвещие беды и просьба о помощи.

...концы наших луков и стрел удлин! – устойчивое выражение, т.е. помоги и дай нам свежие силы в битве с врагом (девушка обладает гипнотической силой и на расстоянии помогает братьям одолеть менквов).

...пока талая рыба замораживается, а мороженная оттаивает... – устойчивое выражение, обозначает определённый промежуток времени, за который старшая сестра промывала своим братьям раны, лечила и перевязывала их.

...умирали и воскресали, заболели и выздоравливали... – устойчивое выражение, т.е. девушка при помощи гипноза усыпляла своих братьев и залечивала их раны.

...наши Най-Урты вас будут хранить – устойчивое выражение, т.е. хантыйские духи-покровители всегда будут вас охранять и предостерегать от разных бед.

вонзевая пора (от хант. «уц тылац» – буквально «месяц прихода рыбы») – время подъема рыбы на нерест.

(подбитые) лосиными камусами – ханты считали, что только менкв мог обтгивать охотничьи лыжи лосиными камусами.

(сидя) на нарах (от хант. «норы») – сплошная деревянная кровать на задней части избы.

внучек – в старину считалось, что менквы являются дядьями по отношению к хантам и, соответственно, они обращались к людям и называли их «внуками».

вот мой огонь горит – устойчивое выражение, т.е. я сказал правду и если совру, то пусть огонь покарает меня.

в сторону чувала – (от хант. «щохал») открытая глинобитная печь.

туда брошенное мясо – туда бросил – устойчивое выражение, т.е. раскидал.

дядюшка – вежливое обращение хантов к лесному великану-менкву.

острый нож-щохар – узкий длинный охотничий нож, заточенный с одной стороны.

на поясе его малицы (от хант. «молицанг») – закрытая мужская шуба, сшитая из оленьих шкур мехом внутрь, с пришитыми к ней рукавицами и капюшоном.

на заплетные нарты – ручные нарты рыболова-охотника, которые тянут за верёвочную лямку, переброшенную через плечи человека.

Щащи – бабушка по отцовской линии, в данном случае играет роль имени.

Хилы – внук, в данном случае играет роль имени.

берестяная люлька – детская колыбель (бывает дневная и ночная, в зависимости от того, в какое время суток ребёнок находится в ней).

(не взял) кремней для огня – два кремнёвых камешка, при помощи которых высекали огонь; по-хант. «туткев» – дословно «огонь-камень».

добыл я как-то оленя-быка – устойчивое выражение, а в переносном смысле означает, что нашёл дохлого оленя-быка.

собирал-собирал я паутов... – устойчивое выражение, в переносном смысле означает, что добыча оказалась ни на что не пригодной.

(когда охотники дошли до озера), то увидели... – в данном случае младший из братьев одарён от природы гипнотической силой, и он представляет менкву многочисленные стаи зайцев.

стоило только нагнуться лесному великану... – менкву нельзя слишком низко наклоняться ввиду того, что он имеет острую выпирающую подбородочную кость, которая при резком наклоне вниз может вонзиться в его же тело.

мишнэ – лесная девушка-доброжелательница, посылающая людям удачу в рыбной ловле и на охоте, или лесная фея.

о, светлый день! – обращение к добру, к свету, к солнцу за помощью.

сор – заливной луг.

вошло в её мысли – лесная девушка-мишнэ имеет способность читать чужие мысли.

мужской пояс – юноша, достигший совершеннолетнего возраста, имеет право на ношение мужского пояса с ножнами и ножом.

люди к ним днём идут и ночью идут – устойчивое выражение, т.е. люди в любое время суток могут обратиться к ним за помощью.

если на их жизненном пути бросить иголку, то и она видна будет – устойчивое выражение, которое означает, что их жизнь чиста, честна и справедлива.

белковать – охотиться на белок.

красные и чёрные меха – то есть меха диковинных зверей, которые простым охотникам-ханты никогда не приходилось видеть.

мышка – в хант. языке «нампар вой», дословно из хант. «небольшой зверёк, живущий среди кучи мусора».

Содержание

От автора	3
Кратко об авторе	4
Несколько слов о книге «Подарок менква»	5
Два мальчика с пальчик (хантыйская сказка)	8
Менкв и юноша (хантыйская сказка)	13
Мышка и менкв (хантыйская сказка)	17
Подарок менква (хантыйская сказка)	26
Три брата и менкв (хантыйская сказка)	29
Юноша-ханты и девушка-мишнэ (хантыйская сказка)	34
Словарь непонятных слов и устойчивых оборотов	38

Подарок менква

*Сборник сказок
на русском и хантыйском языках*

Верстка С. Дерябин
Корректор Т.Н. Назырова

ISBN 978-5-9288-0241-7

9 785928 802417

Подписано в печать 25.07.2014 г.
Формат 60х90/16. Объем 4,5 усл. п. л. Печать офсетная.
Зак. 1498. Тир. 300 экз.

Отпечатано в: ОАО «Тюменский издательский дом».
625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6. Телефон (3452) 75-2000.

Шимаш яснгат хулман, менткат иса-иса рома йисат. Лйи энэнгал хот элты айлта ким этсат па унт пелка ун курматан сора-сора шумсасат.

Шиты ханты ху па мишнэ хув муй ван кут ияха уснган. Ёша улмы ин нэнганлн вана вуса, елмы улты-холты ияха пйт-санган. Ин икел хул велел, вой велел – муй нуша? Имелан лув иныцтала муй лапатла, луматты сохал муйла ёнтлайт па кашант хатл вантман тайлайт.

Имолты порайн яингалал-аньхенгалал лый хоцаел мой-латы ёхатлат. Ин мойн ёхал тунга щира иныцталайт, ла-патлайт, мойлалайт па шутшатыя лапатлайт.

Шйи вуш элты ханты ху па мишнэ ин тамхатл унты щу-нянга-холанга уланган. Хоятат лый хоцаел хаталн шуш-лат-аталн шумшат. Лын янгхты юшелн йинтон-ки вошкала – элопо олол.

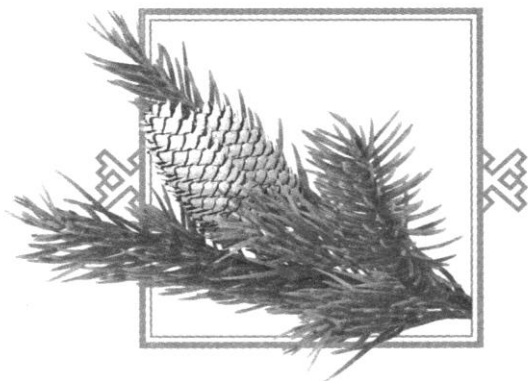
Шиканша ям ёшпелак хот пунгалн велнас пормасат ши-
юхлал пилн шанш пелка тахартал, ялоп лохат ваттал, ёш
сүвал алемал па унта вой велты ши манал.
Ётна пелка, ёхи ёхатталын, антоп келал хулом пуш нё-
хас войн лап тахармал. Ёлан войлал ямпсыёва нох хорталы
па соралты щира лэщатталы. Инмунты иты, нэнгалн па ши
шайн иныщтала муи лапатла.
Кимет хаталн алангсахат нох килас па щиты иныщтаса
па лапатаса.
Шалта нэнгалн па ши нарла:
– Я-а-а, нант лапкая янгха-са, хулом ермак охшам вья,
хулом ермак ернас вья!
Ин ху па ши нумасыл:
– Ши лапка хоцца ул, ма ант па вантсэм, муи щирн тохи
уитантом?
– Я-а-а, мана-мана, шаха лапкая ёхатлан!
Ханты ху нумасты номсгал, ванта, нэнгал номтса сора-
сора питлат.
Я ши, лапкая манал па ун муи хорамант хот шыялал. Ши
хотал лыпшия лонгал па восху пилап тынасты питал. Ёша
улылы лув элтайл хулом ермак охшам лутал па хулом ермак
ернас лутал. Шиталн ёхлы пела шушмал па ни нэнгала ох-
шамыт муи ернасыт маслы. Тумелн япта лутом ермак щаш-
кан сохат арпелак элты ямпсыёва вантсайт па мул норома
нох понтсайт.
Шалта нэнгалн шай иныщты омасла. Ши кутан камылта
хулом менгк ики па хулом менгк ими ёхи лонгал. Ин ханты
ху ши няремала – там няремала! Номас илипийн лув тамиты
пи ши пойкащты питас:
– Ёшак хатлые, тата щи ёхи лэлаём!
Нэнгал па менгката туп щиты ястал:
– Нын ал тетмалын лувел, ат иныщтал шай!
Шиканша ин нэ хулом ермак ернас хулом менгк икилала
лумалтаслы, хулом ермак охшам менгк имилала поналтас-
лы па щиты лыёла ястайыс:
– Талта елыы ханты ху па нэ – исант ар ху па нэ омасты
поранн, нуптант ар ху па нэ омасты поранн, хантэта иса ал
тетмиытыты!

ци унта янхал – па нэмолаты ант велал. Шиты, тантха, ка-
та-хулом хатл лэлы ус: иса циты самал вохла. Ин ху такан
Туром пела пойкашты ци питшас:
– Ешак хатлы, анткэм-ашем китомтак парсанган, ма па
хотта манлом, янганаламан иса ёрмасасём, аньхенгаламан
лыкан этлём па лапаты иса ант питсём!
Имолты алангсахатн лув хотал элты ким этас па лор па
пелак пела вангалабыл: и хот шата ци лойл па элтайл иса ал
волийл.
Ин ху еша нумасыйл па шиты ци потартыйл:
– Ма-са ший янхлом-сары, а-муйсыр шит хот?
Я ци, ци манас па, тохи ёхатмалан, камын лойлийл.
– Ма-са ёхи лонгтылым-сары, а-молты хотат тата ци
ултэл?
Шиканшца хот лыпия лонгал па овын ци лойл, ци лойл
па нумасыйл:
– Ма, луган, шайн ат иньшцалаём, самем шикем вохла!
Ши куган и хот ят элты хорасант нэ этмас. Ин ханты ху
нумасты номсгал нэнгал номпса лонгал.
Шиталан нэ лувела ци нюхмал:
– Па нант ил омастан, овын холты лойлан!
Ши ясгалт юпийн ханты ху пасан елпийн ил ци омасл
па түп шиты инмунты номсгал элты мет такан нумасыйл:
– Шайн, луган, ат иньшцалаём, самем шикем вохла!
Ин лув нумасты номсгал нэ номпса питлат. Шиты шай
апын омасла, шайн иньшцала па лапала.
Тугна шира шай иньшцмал муй лавмал юпийн ил ху нэн-
галн ци парла:
– Я нант, шай иньшцты-ки етшасан па унта вой велты янт-
хай!
Ханты ху па ци нумасыйл:
– Манэма лох антом, сувкар антом, юхал антом, нёл
антом па мугеман ма ши унт вой велты манлом? Молхатл
ултэман, вой ант па веллилысом, инпа муй ширн вой вел-
лом?
Шалта ин нэнгал кимет пуш па лувела нюхмал:
– Я-а-а, мана-мана вой велты, муй и логан омаслан?
Ши ясгалт хулман, ханты ху сора-сора ин нэнгал хот
элты ким этмал.

Имолтыин и нуша ханты ул. Анжел-ащел китомтак ху-
ван парсанган, ши вуш элты лув яингалала хашас.
Шиты ултал-холтал кутан йинтка манал – хул ант велал,
унта манал – вой ант велал. Ши вер уранган аньхенгалалын
лыккан этты питса. Шиканша лын яингалала помаш тулат:
– Мин лувел талта елмы лапаты па ант пилэв: лув хул
ант велал, вой па ант велал!
Яингалал лын хулантланган па туп шиты эхлы пела
кстатылган:
– Па лэгот-ки шимал, шай-ки шимал, ал лапталын!
Я ши, иса ши хатл вуш элты ин ху лапаты па ант питса.
Шалта па ши йинтка янгал – па намолты ант моштал, па

Ханты па мишэ

Ин ики оланган каш иса ант тайс па юхат ши сонтомас ханты ху пилн шовар велпаслатыя. Хув муй ван кут лын китомтак шушсанган па еша улыы ента туь онта ши ёхат-санган па вантэлылган: ин ента туь олант иса кармас юх вурат унты, волик йентк иты, шовар калматн лап пуртылы-ём. Саман вантман, нови воят тыел-тохел ал наврылылат. Мотыкем арат шовар лын ияха ши велланган па и тахая ёвалланган.

Еша улыы вой велты сысан ханты ху менк икен пела та-кан увалтас:

– Я-а-а, нант, акем ики, ил нюром юх илпия лонгемия-сары, щата иса тэлыева нови вой акмас!

Ин унт ики тип ил нюромтал па анганлн татты ющалан мохты пела па щата ши лув щих раканл. Менк икел па-ром юпийн ханты ху шовар велпасл мохты вошкэлыы па со-ра-сора ёхлы шушмал.

Шиканща ёхи ёхатл па яингалал пилн менк икен улом хота манлат. Ин унт ики лопасат пелки пуншлат па олант ай ланткар ухла тынант нови муй вурты вой сохат акатлат па ил хушлат, кимет ухла арсыр велпас пормасат тулат, хулимет ухлэ унт вой нёхийн па ханты хулан талангтэп понлат.

Шл арат таш пилн хулом яй ёхлы Ай Ас пелак куртэла так куромн шушмасат. Тамаш вер тыём юпийн нэмомлы туткев муй лантки велпас ши ёхлава ант па мосас.

Хулом яй ин тамхатл унты Ай Ас пунгал куртэп шунян-та-холанга улат па менк икел тип асанган нумалмилат.

– Акем ики, потаршуп хоты ул, монш хоты колта мани!
 Нант тый хуланта-сары: в-а-а, копар шонах умпием алама-
 лом, кал лот пунгали поилом! Умпием тэльева пирматан,
 сарэтан па пелнгаятан латта. Ма пирмат нох акатлаам па
 и хира понлаам. Шиты талант ун пирмант хиршики ак-
 мас па хир овеи такан келан лап ирмасасем. Кимет хирама
 сары пуктат овал вуш унты акатлом. Хулмет хирем пелнга-
 ятн тэконпалам. В-а-а, муи ин ма шит арат пирмант, сарэнт
 па пелнгаянт ташат пилин верьяея пиллом? Шиты ай ампант
 ухыие вулом, оланган пирмат, шалта сарэат па пелнгаят нох
 кирлаам.

Ухлама такан омаслом, киром хоптылам вошталом па ты-
 ел-тохелт муь хуватан ма актом ташемн тул ал тутлилаём.
 Анхтэм-мантэм кутатн арсыр муват-иникат вантылысом,
 сыр-сыр хоятат уйтанытысом, камын шир айкел актылысом
 па ин нангэна, акем ики, шит потремиллам-ясталаылаам.

Еша улыы пирмант-сарэнт-пелнгаянт хоптылаам метья
 питсат, па ма ёхы пела, иса тэрмаломан, шит иисом. Ёлан
 пирмат, сарэат па пелнгаят эсалаам: лыи, нох аматман, иса
 лаки пурласат. Ай ампант ухыием паварт хот шунгэма ло-
 шитласэм, копар шонах умпием лопаса ханятсэм. Ма па шит
 кеман нант хоцаён мантсом па там айкеллаам тусом.

Ин ментк ики холна олтыя ант верьтил, нох киллош па,
 хонал ешнгалаин каталаман, ун няхан няхал-ай няхан няхал.
 Унт ики нях элты нанткьюх хот кул павартат тул ал тары-
 лат: нохлы менылылат-иллы менылылат.

Хув муи ван кут лув такан няхас. Няхты волиеи кутан
 ин ики шит потаршыл:

– Муи хорпи опшхулъ потрые нант, хилые, манэм тусан!
 Тамаш хорасант айкеллат ма хуван ант па хулантысом.

Шиталин ментк ики молтас туткев каншас па хилала лу-
 вел шит маслы. Тумел туткевшуп молшант поса хойлала па
 ин икела шиты ясталаыыл:

– Нант, лудан, акем ики, ма пилеман шовар велтыя янт-
 хлан? Алантсахат, нант хоцаён ювеман, ентта тув оланган
 иркем ар шоврант таш вантсом. Няха манломан-ки, ванта,
 аршак вой велломан.

Ин икилэнкисе ов пунгалн цуккаш поньыл па щиты ну-
 масыл:

– Па ма холща щит потаршуп, щит моньш лувела вълум?
 Хув муй ван кут лув щиты машьвин лойс. Щиталин менгк
 ики хот элты ким этас па эхлы пела шушмас.

Щиканща эхи эхаттал кеман апщенталала щиты
 астал:

– Акем ики молты потаршуп муй моньш инщасал. Ма
 па холща щимаш отат лувела вълум? Щитат таклы лув ант
 кашащал мунгева туккев маты.

Щалта вепаслаты эх кутоп вил китлат па лувела щиты
 щит потарлат:

– Я, ин нант янгхилья-сары, мосант, акев икийн нант
 туккеван малайн?

Хув муй ван кут кутоп вил янгхас па еша улыы эхтас па
 щиты астал:

– Акем ики молты потаршуп муй моньш каншал. Щит
 отат ма холща вълум! Щитат таклы лув туккев мунгева
 щипита ант мал.

Щитэлин ун пела вйинган апщел менгк икен хоцца туккев
 уранган китланган:

– Я, ин нант, апщисе, унт икен хоцца янгхилья-сары! Мо-
 сант, молты опхуль потаршуп муй моньш лувела уйтлан па
 тут мунгева мощатлан?

Апщел хув муй ван кут манас па менгк икел хот ова эх-
 тас. Наман такан холломоман, эхи лонгемас па щиты ин
 икен пела асталыл:

– Буцца ула, акем ики, алта, пираш ловлан кашет, щит ху-
 бат хув кут и лотан олмаан?

– Щиты, щиты, хилье! Пираш ловлам ал хун кашет, ван-
 та, катра тэли лыи молты войн иса порлайт.

– Акем ики, ма вйингалм пилин вепаслаты эхатсом па
 элан туккев ермасув. Нант щит ловат ям вера: туккевшуп
 мунгева мий!

– Я, хилье, туккев щит холта мант, туккев щит ул! Нант
 манама молты потаршуп потарсан-ки, моньш моньшсан-
 ки. Туккев хоты холта мант!

Үн айл шооал пунгла омасл па тут алты валшамат пасты
 шофарн айлта нёхарл. Аппенгалла па ши сысан патан ту-
 вом лэготат нох талланган па арсыр нормата понланган.
 Валшам па тутьох лешагом юппин үн пела айл щепаллап
 шукаш маласл, туткев ант уитл па тул щиты ел увалтал:
 – Кай! Тутэм нэш ёлан хаймем! Ёх, мосан, нын туткев
 тайлат, вантаты-са?
 Шл и асанглал юппин аппенгалла ям хув кут щепат муит
 вантат па шиты туткев ант па утсанган. Шл итлн велпс
 ёх патлам кутан молты ширн нярхул лалат, лыи кутлн по-
 трэмилат па потом ай паварт хот лыппин ил олты лешаты-
 лат.
 Алангсахат нох верлат па ши потом хул, машьин
 омасан, лалат.
 Шалта ай аппел яингалла пела щиты астал:
 – Мунт велпслаты хотэв шаншпелакн үн ентэ туэ ту-
 нял талн вантсом. Шл и ентэ туэвен тумпелакн нангк юх элты
 омсом үн паварт хотан утша ширн пиршамом менгк ики
 ул. Нант, аие, янххилыя-сары ши икен хоша па лув элтайл
 туткев вохилыя! Ёста ин икена, хоты мунт лангк велтыя
 ёхатсув па тутэв ёлан ёрмасув. Лув, алта, мунтева туткев
 матыя веритл. Я-а-а, мана, мана, акев ики хоша!
 Я ши, хоты вертыя, үн пела айл ши манас. Хув муи ван
 кут лув менгк икел хот каншсалы па еша уллы ши уйтсалы.
 Тохи ёхатмалан, үн нангкьох сохлат элты вером хот ов,
 муикем юр тайл, пелки вурайн пуншмалы, хот лыппин
 лонгал па ин икел пела щиты астайыл:
 – Буца ула, акем ики, ма тата аппенгалла пилн лангк
 велтыя ёхатсом, па туткевев ёлан ёрмасув! Нант, лулан,
 ши ловат ям версан: туткев мунтева масан-ки. Кавартом лэ-
 тот па хошом хот таклы мунт, муи ширн велпсалаув?
 Пиршамом менгк ики норы хуват олтайл, новия вотом
 охал тул-тул нох алмилыйл па ёхлы пела, такан энгалман,
 щиты ши потартыл:
 – Я, хилые, туткев щит холта манл, туткев щит ул! Нант
 манэма молты потаршуп потартсан-ки, моньш моньшсан-
 ки. Туткев хоты холта манл!

Имолтын Ай Ас пелакн хулум яй улят. Оланг лонш пи-
 том юпийн лый унта лантки велтыя манты сонтомасат.
 Шиканшца оланг хатаин велнас пормасат, луматты сохат
 муи лэготат ай лангкар ухла хушсат. Кимет хатл аланг ху-
 щанг ёх нох килсат, лохлал сора ваттасат, сувлал вусат па
 так куромн унт пелка ши нёхласат.
 Хув муи ван кут лыи щиты мантсат: шенгк метсат. Кутан
 щутщатыя ил лоныллат па елыы шушлат. Ётна пелка туп
 велнаслаты тахайлала ёхатлат.
 Ши кеман лохлал муилал нох паркатлат, лэщатлат. Ай
 лаварт хот лыпия лонгемалат, пурт верты, лэты-иньщты па
 импшыева щутщатыя вутщиллат.

Хулум яй па менгк ики

ван кут шушал па молты польхематы па энгалты сый хул-
 мал. III сый хоша айлта вана ши маньлыыл.
 Тохи ванаматалн, шангкап ун кал лота этмал. Кал лот
 ирнан менгк ики шукашч вуратыыл па шипта нох ант пилт.
 Шиканща кал йингк елы лыксемалы па саман моштом
 ханты няврэм пела такан-такан шиты увалтал: «Хилыбе, хи-
 лыбе, янгхилыя-сары, хухалмия-сары там нохар унтант вур-
 тум пелка, шата ма хотэм ул! Яста имен-имия, хоты ма
 яни-сорыя лонгксом. Лувь сора-сора тый ат ил па манэм
 нох ат талталы!»
 Я ши, ни ими хилы ши нэхлас, ши манас. Хув хухлас, ван
 хухлас па еша уллы нанткюх элты вером паварт хоша ши
 эхтас. Ёхи лонгемас: ни менгк ими шинташюх элты ал оп-
 сылыыл, ёшнгала нноры савал па, курала онтоп кел ёвар-
 ман, няврэм тятилыыл. Ханты похие шипиломал кутн туп ал
 хешомтыис: ни похлэнгк ши няремала-там няремала.
 Шиканша ни ими хилы, палтамоман, шиты лувела ястас:
 «Нант, имем-ими, сора ула, сора ула! Акем ики ун кал лот
 хоша яни-сорыя лонгмал!»
 Ни ими ши килоп, ши манал. Ун нохарюх менемал, кал
 лота вошкалы. Уншюх менемалы па кала вошкалы. Ин
 лярлал муйлалн эномты юхат нох сухталы па кала юватталы.
 III юх вошаята катласман, менгк ики айлта нох ши кал
 лот элты вуратыыл. Шалта паркатыл муи нох мунгхисыйл
 па ханты похие пела шиты ястас: «Я, хилыбе, нант ни ел ал
 хонта, юва-юва мунгт пилван!»
 Ин менгкатн, ванта, лый хотэла мойлатыя ши вохла.
 Тохи эхатээн, менгк ики ермак ернасл алемалы па и
 пелак лыт овл кешинн хол эватмалы па туп шиты ястас:
 «Та, хилыбе, вуи ма мойлопсаем!»
 Ими хилы мойлом ернасл лыт няха ёвармаслы, лангкра
 понгсалы па ши кеман ёхи шушмас.
 Юхат ши ернасл лыт элты шашел имийн талант ланат ер-
 насч ёнтылыса.
 III шуныялн-хололн хилы шашел ими пилн ни тамхатл
 унты уланган па менгк ики элты туп арсыр ям номпсат
 тайланган.

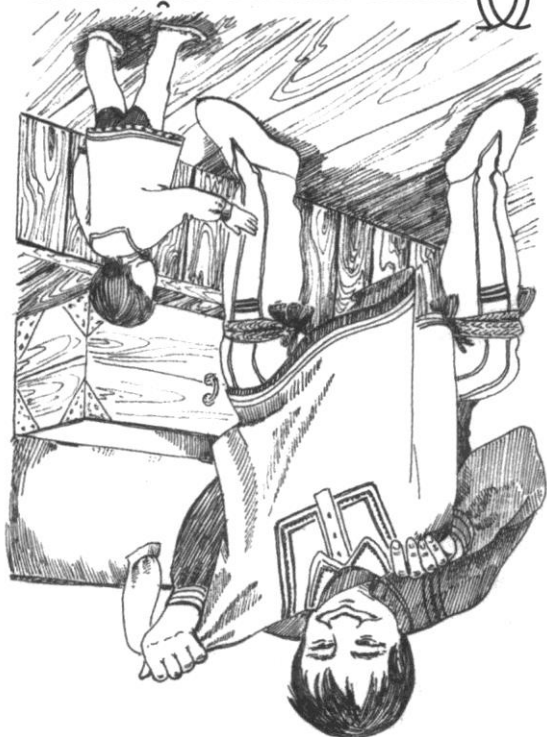
ёхлы манты юшал канштывы питшәл. Шиты хуя кут шушал,
 Ин похлантки лантки юпийн нюхласты вер вошқал па
 тохел ванталыйл: ващ па хуя уншыюхат лойлат.

Тыел анткармыйл: вугант па карант нокаррюхат еномлат,
 тал элты хува хонтал па ёхлы манты юшал хол ушталы.
 лалы па ант хойл. Шиканща ланкел юпийн нюхласман, хо-
 Шиты ёнтман, лув лантки моштал. Ин воне нёлан юват-

сыс, нёлат поса есалман, камын ёнтылыты питшәл.
 ментас па нёлат лпщатас. Ши вуш элты хилал талант хатл
 Имотты хаталн шащел ими хилала люмьюх элты юхал
 моншчат моншчыыйл.

лел пилн улланган. Щащел мотты пуг каварты па ёш рупата
 верты сысан хилала камын щир ис потрат ястайыл муй
 Ис порайн и ай ханты куртан уг пунгалн щаци ими хи-

Юленгк ики мойлонса

и волкомталн, нант лув ох патэла наварма па муйкем юр тайлан, лувел порьты. Нант па, амплак, ов хот лунтка лэща-тыя! Ментк икен ил волкомты порайн лув сапала такан ёвар-тыя па ил лувел талы. Нант па, волтоп, ов пунтал норма ола! Хун амплакен ин икен ил талалы, нант ментк икен шанша наварма па ланткарлал элты иллы пела такан волты. Мин па лар хулэн пилн шохал шанш пелка ханятылман. Нант па, лар, ментк икен нёл вусата лонта па такан цитнтлал пеланталн! Хун па лув унгал вусал пелки талал па увты керлал, ма лув хон лыпела навармалом па самтал муйлал катна эватмаллам! Инта ил ханематы па шитама улаты!

Хув муй ван кут парас па ин ёх ментк икен йиты сый ши хулмалат. Тумен такан увман, ёхлы пела ши шушал:

– Ма мет юрант па мет номсант! Ма иса нампрыя маншлалам, иса ая шукатлалам па ёхи лаллам!

Ин ментк икен ёхи ши йил па партапелак ёшалн ялна ве-лом хор тул. Хот пунтлала ванамас, вулэл ил вошкаслы па нюхмас:

– Манлом-сары, шохалэм аллэм па лэгот каварлом, самем шикем вохла!

Шиканша ментк икен ун юхант алтэл вус па хот овала ёх-тас. Хотэл пелки пуншмаслы па тул нёхлант хул эватты со-хлапа пурмас, мохты иллы пела ши волкомтас. Ин амплак ов хот лунткал элты лув хоцаел навармас па сапала элты ил талтыя писсалаы. Шл си сысан поран охпатэл элты порьты керласа. Ментк икен роман ел увалтас: «Ана-на, ана-на!» Шл-талн лар хулэн лув нёл вуснгалала лонгал па такан пелантты питшчал. Ин икен унгал пелки талалы па намшар воен лув лыпела навармал. Шлалта ментк икен хоналн самал муй мох-лал иса нампра порсалаы. Шл уранган ин ики ши курдомн-сорма питас. Намшар воен унгал мохты ким этас па ияха ёх-том ёхлал пела шиты ястас:

– Ёх, вантаты, хоты мунт ши ловат ментк ики ияха охалтасу!

Тамиты, ванта, улосса шлрн тыйл: хун ар ёх и номасн ул па и вер лэшатл, шлт ишпаша нох пилтл!

Ищипа, ищипа нох пилув!
 Хув муй ван кут лыи манлат. Имолтыйн па ши турсыи пан
 – Манэм йингк, манэм йингк мияты!
 Нампар воие ёхлал пилн пан питара хойл, ай лар хулэл
 иингка тулэл па щиты лывел иньщаслат:
 – Нант па, лар хул, муй щирн сором пан питара питсан?
 – Ма менгк икенан там сором пан питара курн шухсасаём
 па тата нох сорты парсаём!
 – Шимащ вер ки тыйс, мосант, нант мунт пилэван ищи
 менгк икен пилн льялсая манлан? – щиты лув нампар войн,
 порн, хул эватты сохалн, волтопалн, амлакалн иньщамаса.
 – Ал хун манлом, шенгк щи манлом! – ай лар хул ястас.
 Шитэлн холыева ай хопа лэлоплат, елы манлат па арылат:
 – Лулн кары копиев поль-поль-поль,
 Ов шашна сораманылыув!
 Менгк ики пилна льяль верлув,
 Ищипа, ищипа нох пилув!
 Хув муй ван кут лыи манлат па посал питара ши ёхатлат.
 Вуты хойлат па ванталылат, хоты посал питарн илн нангкюкю
 павартат элты вером хот омасл. Ил нампар воие нумасл:
 – Алта, ши хот хоша менгк икен ул!
 Шалта лув пилэлн ёхтом пилъёхлала щиты ястат:
 – Нын, ёх, тата хашпилыты-сары! Ма янглхлом па вантлам,
 хой ши хот лыпшин ул!
 Шиталн сорам ёл нехалмас, паварт хот пунгалн мув хиром-
 тас, лыпши лонтемас па ванталылы: немолтты менгк ики ши
 антом.
 Шалта ёхлал хоша хухалмас па лыел вохсалы:
 – Ёх, манлув па хот лыпши лонглув, менгк икен ёхи холна
 ат ёхатмал!
 Шиканша холыева хот лыпши лонглат па нампар воен
 щиты лыела ястат:
 – Ма щимащ номас тайлом: нант, нехлант хул эватты
 сохал, ов питара ола!
 Хун менгк икен ёхи лонгал, лув нангена пурмал па ил
 волкомтал. Нант па, пор, ов нумши норма ола! Менгк икен

Ментк ики пилина ляль верлүв,
 Ищипа, ищипа нох пилүв!
 Хүв мүй ван күт лый манлат. Шлгта посал питар йингк
 элты па ши молты түрсыи хулат:
 – Хой, хой щит манал? Ил вольтыты-са па манэм нох
 талалн, иса ши йингкан морсаём!
 Шиканшца нампар вой, пор па хул эватты сохал посал пи-
 тара мантсат, йингк элты волтоп нох талсат па иньшаслат
 лүвер!
 – Нант па мүй щирн йингка питсан?
 – Ма инмунты ментк икена тый ёвалмасасём, – волтопен
 ястас.
 – Шимащ вер ки тыйс, мосант, нант мунт пилэван ищи
 ментк икен пилн лянхастыя манлан? – щиты лүв нампар войн,
 порн па хул эватты сохалн иньшмасас.
 – Ал хун манлом, шентк ши манлом! – лыела волтоп ястас.
 Шитэтин холыева ай хопа лэлоплат, елы манлат па арылат:
 – Пүлн кары копиев поль-поль-поль,
 Ов шашна сора-сора манывилүв!
 Ментк ики пилина ляль верлүв,
 Ищипа, ищипа нох пилүв!
 Хүв мүй ван күт лыи щиты манлат. И молтыин па ши түр-
 сыи хулат:
 – Нох талалн манэм, иса ши пошасём!
 Шиканшца хопелн посал күтта манлат амплакел йингк
 элты нох таллат па иньшаслат:
 – Нант па мүй щирн там посал күтта питсан, мүйн нант
 там вуш унты тусайн?
 – Ма инмунты лоломты ментк икена тый күрн шухсасасём.
 – Шимащ вер ки тыйс, мосант, нант мунт пилэван ищи
 ментк икен пилн лянхастыя манлан? – щиты лүв нампар войн,
 порн, хул эватты сохалн па волтопалн иньшмасас.
 – Ал хун манлом, шентк ши манлом! – амплак лыела ястас.
 Шитэтин холыева ай хопа лэлоплат, елы манлат па арылат:
 – Пүлн кары копиев поль-поль-поль-поль,
 Ов шашна сора-сора манывилүв!
 Ментк ики пилина ляль верлүв,
 Ищипа, ищипа нох пилүв!

Шиканшца посал питарн энюмты юхат тая анкармал па
 ций тахарлом пор шиялал. Ин нампар вой вуты хойл, юх тай
 элты порал ил вулыты па шиты ши иньшцасламы:
 – Намт па муй ширн ши палат тахая питсан?
 – Инмунты ма пунтлэман маном менгк икенан нох вошца-
 сәәм па тата сортыя партсаәм!
 Нампар воен, шимащ яснгат хулиман, лувел шиты иньшца-
 лалы:
 – Ма ин менгк икен пилн ляль верты питлом, нант ма пи-
 лэман манлан муй анта!
 – Манлом ши, ма ишти лув пиллн ляльсты питлом, –
 шиты пор нампар воена ястас.
 Шалта китомтак ай хоп лышия омасланган, посал хуват
 манланган па шиты арыланган:
 – Пулн кары хопиев поль-поль-поль,
 Ов шашна сора-сора маньлылыв;
 Менгк ики пилна ляль верлыв,
 Ишита, ишита нох пилыв;
 Хув муй ван кут лын шиты манланган. Имолты ишан па
 ши турсыи хулиланган:
 – Нох таллн манэм, нох таллн, иса ши кал лота шуила-
 сом!
 Ин нампар войе порал пилн турсыи шомая вуты хойлан-
 ган, кал лот элты нэхлиант хул эватты сохал нох талиланган па
 иньшцасланган лувел:
 – Намт па муй ширн там хуват тахая питсан?
 – Ма инмунты менгк икенан наман тый юватсаәм, лулн ма
 тата иса ат лыисом! – шиты нэхлиант хул эватты сохал ястас.
 – Шимащ вер ки тыис, мосант, нант мунгт пилэван ишти
 менгк икен пилн ляльстыя манлан? – нампар вой порал пилн
 лувел иньшцасланган.
 – Ал хун манлом, шентк ши манлом! – мохты лыи пиллн
 хул эватты сохал кашащас.
 Шитэли хольеа ай хоп лэлоплат, еллы манлат па тул
 шиты арылат:
 – Пулн кары хопиев поль-поль-поль,
 Ов шашна сора-сора маньлылыв!

Хув муй ван кут ин икен шушас, амплак юш питарн шия-
лас па лувел иньшаслалы:
– Нант па муй тата олан, алта, манэм нох киртыя лэща-
тысан?
Шцц кемалн амплакал курн ен шухсасы. Ин амплак посал
кутта ракнас па йингк талантэлин ил шуылас.
– Па нант цата ола-сары, йингкан еша ат пошлайн па
кушкепа сорашак лыылан, – щццты лувела менгк ики ястас па
елы шушмас.
Хув муй ван кут ин икен шушас. Еша улыы посал шоппи
вунштыя питас па йингк пилин ай лар хул пан питара шух-
сас.
– Нант, ай лар хул, – менгк ики лувела ястал, – там сором
тахайн щцц хала!
Шцц ясанглал пилин ин ики нангкьюх павартанг хотал шо-
мая вуты щцц шушмас.
Хув муй ван кут щцц вер элты манас. Нампар воее ёхи ёх-
тас, няврэмтал канштыя питас па шукаш увал:
– Пошхиейт, пошхиейт, хойн нын паратсайты?
Шццты холломан, хув муй ван лув и лотан омсас.
Имотлтын мет ай пошхиейт варас кут элты ким навармас
па щцц ястал ангкела:
– Ма ай куман ил ханемасом, хун лыканг менгк икен талта
манас. Шццц уранган щццц утша лыланга хашсом!
Шцццтлин нампар воее похала партал:
– Аие, нант тата, хотэв пунгалин, хаща па манэм лавла! Ма
ингхлом па менгк икен пилин лувел верлом.
Шццц ясанглал ястомал кемн нампар воее вератты щццщцщц.
Айлта ай хоп вонгхас, кат лунгнан верас.
Шцццта ай хопала лэломтас па щццц манас. Мантал кутн
нампар воее тупи щццты арывал:
– Пулн кары хопием поль-поль-поль,
Ов шашна сора-сора манывилом!
Менгк ики пилина лувел верлом,
Ищццта, ищццта нох щцццц!
Шцццты мантал сысан молты щццц хуыламал:
– Я-а-а, манэм юх тай элты ил вуй, ил вуй!

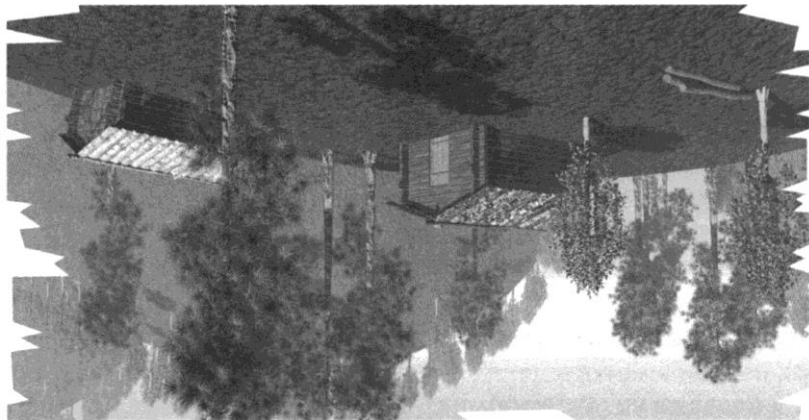
тэги мурь элты менэмалы па вугант посал кутпа юватлалы. Я
 ці манал юш хуват па ці увал.
 Ілі манты цирали нампар вой пошхат шивлас па тул
 циты ел увалтыис:
 – Нын ма янгхты юшемн торас верлаты, иса щих халаты!
 Іліталн нампар воен пошхат такан мува ил пуратсалы па
 лыи холыева халсат. Ілі юпийн менгк икен юш хуват елы
 ці шушмас.
 Еша улы ертал етшас, ятпа ям па тавант хатлыя иис.
 Хув муй ван кут менгк икен шушас па манты кутн ай ханты
 порые шивлас. Ин ики ил волыис, юш кат пелка анткармийс
 па порал ці иныщасл:
 – Хант па муй вер урантан юш хоща олян, атпа, манэм
 порытыя вутшисан?
 Іліканща ил нюромтыил, порал нох алмалы, ям пе-
 лас ешалн лувел такан ларемалы па эномты юхат нумпия
 евалмалы. Еша улы порэн ил питты питас па мет пал ун-
 шيوخ нув тая тахаряс.
 – Па нант-са еша щата хатл ешат соралтыя, сорашак
 лыилян па катна паканлян, – щиты ин икел лувела ястас па
 елы шушмас.
 Хув муй ван кут менгк икен шушас па юшал хоща нэхлант
 хул эватты сохал шивлас па лувел иныщмаслы:
 – Хант па муя тата олян, атпа, манэм ил пайты номас
 версан?
 Іліталн сохлал хоща вана рахал па лувел курн ел шухсал-
 лы. Ин хул эватты сохал унт нумпия питл па еша улы ил кал
 лота ці раканл.
 – Я-а-а, нант щата ола-сары, – щиты менгк ики лувела
 ястал па елы шушмал.
 Хув муй ван кут ин икен шушас па манты юшалн волтон
 моштас. Лув хощайл ванашак хатмас па ці иныщаслалы:
 – Хант па хой тата лавалиан, атпа, манэм, волты вутшисан?
 Іліталн илшак нюромтас, волтонан нярмаслы па посал
 ингика юватсалы.
 – Нант-са еша хулэн элты нох лэхитыя посал хоца! – пар-
 тас лувела менгк ики па елы шушмас.

Ям па тэванг хатлыг там нови турум илшийн ус.
 Нампар воен тыег-тохел иса янгхотмыс, хотал муйл дэ-
 цэгсэлы па няврэмаля ши потарл:
 – Лошхигт, нын тата хашийлыты-сары, ма па янгхотом па
 ши сысан лэгот нынана каншлом!
 Шиканшца нампар воие ши манас. Лошхатал па, ванта, ух
 овал пунгалн хашсат па лый күтэлн ёнглат па хухатлылат.
 Имотлыин нови турум иса питыя ши таласас. Так вот
 хойс па ерта ши иис.
 Ши ерт күтан унт юш хуват ун мёнгк ики ши шушал па
 такан-такан увал:
 – Ма мет юрант па мет номсант! Ма иса нампрыя
 маншлагам! Ма иса шукатлагам! Ма иса ёхи лэглам!
 Ин икишики ши манал, туп мув лув турумты тахайлагалн
 ал тарыйл. Лык сахат эномты уншыюхат вошайлагал па лэргал

(Ханты моншу)

Нампар бой па мёнгк ики

*Роман Григорьевич Кельчин моншоом моншоал Владимир
 Енов постанг ёх потронсайн нэнека нох ханшсэлы па лун-
 гатты шцра лэштсэлы.*

Шиталин тыеи-тохел ёвлом нехилал паннэ сох хирата
 акаталы, ай лангар ухла ил хушсалы па ёхлы пела ши
 шушмас.

Хув муй ван кут ши касты верэл элты хащас, па ханты
 менк икел вантты сонтомас. Тумел хот ова ёхатмалан, лу-
 вел ши шияласлы: ин ики лэрлал муылалн кул нангьюх по-
 том мув элты копитмал па шитал пилян ёхи ши таласмал.
 Иса хотал ова ёхатмал па, такан энгалман, и лотан ши одал.
 Ин ханты томанал пелки пуншлалы, менк икел нох
 есаллалы, па туп шиты лувела ястал:

– Талта елы ханты хота, мувант-иникант ар хота
 омасты муй янгхты порайн, нант иса ал ёварты!

Мосант ши уранган, кантэ ин тамхатл унты там овал
 мувьян уллат-хотлат, менккат па хуван туп моньщат па иис
 потрат хоща хащасат.

Шиканша ханты нюки кел сवास. Шалта ин ментк икен кул нанткьюха яртыя питшас па лув антопкемал хоша ияха актом карткы кел томанан пилн шыясас. Шл карткы келал лув шл курумн нох алмасасы, ин икел хулом пуш кертан лал лувемасы па карткы томанан шл келал лал хатшасы.

Шиканша ханты нюки кел сवास. Шалта ин ментк икен кул нанткьюха яртыя питшас па лув антопкемал хоша ияха актом карткы кел томанан пилн шыясас. Шл карткы келал лув шл курумн нох алмасасы, ин икел хулом пуш кертан лал лувемасы па карткы томанан шл келал лал хатшасы.

Шлты кастэл кутан ханты унт икела такан увалтас:
 – Акем ики, па ма шл етшасом!
 Ин ментк икел па туп шлты ёхлы потартылт:
 – Хилые, ма па холна лэлом. Еша рона-сары, хащом нё-хилтам лавемалтам! Нант па шл сысан вулы сох элты такшак кел сва.

Шлты кастэл кутан ханты унт икела такан увалтас:
 – Акем ики, па ма шл етшасом!
 Ин ментк икел па туп шлты ёхлы потартылт:
 – Хилые, ма па холна лэлом. Еша рона-сары, хащом нё-хилтам лавемалтам! Нант па шл сысан вулы сох элты такшак кел сва.

Шлты кастэл кутан ханты унт икела такан увалтас:
 – Акем ики, па ма шл етшасом!
 Ин ментк икел па туп шлты ёхлы потартылт:
 – Хилые, ма па холна лэлом. Еша рона-сары, хащом нё-хилтам лавемалтам! Нант па шл сысан вулы сох элты такшак кел сва.

Шлты кастэл кутан ханты унт икела такан увалтас:
 – Акем ики, па ма шл етшасом!
 Ин ментк икел па туп шлты ёхлы потартылт:
 – Хилые, ма па холна лэлом. Еша рона-сары, хащом нё-хилтам лавемалтам! Нант па шл сысан вулы сох элты такшак кел сва.

Шлты кастэл кутан ханты унт икела такан увалтас:
 – Акем ики, па ма шл етшасом!
 Ин ментк икел па туп шлты ёхлы потартылт:
 – Хилые, ма па холна лэлом. Еша рона-сары, хащом нё-хилтам лавемалтам! Нант па шл сысан вулы сох элты такшак кел сва.

Шлты кастэл кутан ханты унт икела такан увалтас:
 – Акем ики, па ма шл етшасом!
 Ин ментк икел па туп шлты ёхлы потартылт:
 – Хилые, ма па холна лэлом. Еша рона-сары, хащом нё-хилтам лавемалтам! Нант па шл сысан вулы сох элты такшак кел сва.

Шлты кастэл кутан ханты унт икела такан увалтас:
 – Акем ики, па ма шл етшасом!
 Ин ментк икел па туп шлты ёхлы потартылт:
 – Хилые, ма па холна лэлом. Еша рона-сары, хащом нё-хилтам лавемалтам! Нант па шл сысан вулы сох элты такшак кел сва.

Шлты кастэл кутан ханты унт икела такан увалтас:
 – Акем ики, па ма шл етшасом!
 Ин ментк икел па туп шлты ёхлы потартылт:
 – Хилые, ма па холна лэлом. Еша рона-сары, хащом нё-хилтам лавемалтам! Нант па шл сысан вулы сох элты такшак кел сва.

пелкем иса талангтэли ма мувлэма-йингкэлама йилган. Шэи па ма нох пилтом, шэи порайн там Ай Асам унт пелак па уйт ман хун верыттал-са, унт ики араткем юр хоцца вутал. Хун янгхлом-са па лувел кастыя хушлэм. Лув, ванта, ма пилэ- - Утша шенгк марэм, ма Ас тумпелак икем хоцца Имотыин менгк ики шимашц номасн ёхатла:

хатла питал.

унгати вой веланган. Шэиты хатл ётшал, ата йил па ялоп омтас. Кашингт ики лын ширлалн Асан хул каншланган, Ай Ас уйт пелакн па утша ширн ханты паварт хот лувела Шэлта порайн Ай Ас унт пелакн утша менгк ики ус. Шэлта

Шэнтк ики па ханты

«Тай олнгем елы олы!»
 Ший асангала юпийн ил оел ши манас.
 И молты куган менгкат ши эхатат. Ин ай похлэнгкет
 пилн нёлант тарна-юхлант тарна ши питлат. Хатамшуктем
 лын льяссангата на ин менгкат ил ши паватсанган. Ший
 юпийн похлэнгкет шиты хоты елы ши уланган.

«Опие, опие, олант юхал олнгем, олант нёл
 шиты ат ястат!»
 Ший асангала юпийн ил оел ши манас.
 И молты куган менгкат ши эхатат. Ин ай похлэнгкет
 пилн нёлант тарна-юхлант тарна ши питлат. Хатамшуктем
 лын льяссангата на ин менгкат ил ши паватсанган. Ший
 юпийн похлэнгкет шиты хоты елы ши уланган.

«Опие, опие, олант юхал олнгем, олант нёл
 шиты ат ястат!»
 Ший асангала юпийн ил оел ши манас.
 И молты куган менгкат ши эхатат. Ин ай похлэнгкет
 пилн нёлант тарна-юхлант тарна ши питлат. Хатамшуктем
 лын льяссангата на ин менгкат ил ши паватсанган. Ший
 юпийн похлэнгкет шиты хоты елы ши уланган.

«Опие, опие, олант юхал олнгем, олант нёл
 шиты ат ястат!»
 Ший асангала юпийн ил оел ши манас.
 И молты куган менгкат ши эхатат. Ин ай похлэнгкет
 пилн нёлант тарна-юхлант тарна ши питлат. Хатамшуктем
 лын льяссангата на ин менгкат ил ши паватсанган. Ший
 юпийн похлэнгкет шиты хоты елы ши уланган.

Лопас кур юхал оланган, нёл тай оланган такан ат хатшал па
 ПИ юш хуват елы ат хухалмал па и курпи лопаса этмал.
 Кев хот шанш пела лув ат манал. Пата ваш юшие шиял.
 ПИЛТАЫН-КИ, ИСА КУРТАСЛАТЫН-КИ, АПШЕН МА ХОЩАЕМ КИТЫ;
 – ПИЛВАШ, АЙЛТА ЕЛЫ УЛАТАН! НЁЛАНГ ВУРА, ЮХЛАНГ ВУРА
 апшёнгалал лумтом юпийн, опел шиты лыела ястас:

ган па тух овчал вулы лонатн такан лап ёнтсайнган. Лахарн
 кат похлэнтки опел имийн китомтак лахарн луматтасайн-
 Шиканша луй палаткем кат похлэнтки, панг палаткем
 нэнгел, матты лыи опел улмал.

И нэ лонгас. И нэ лонгас па кат ху тэл лахрат аломмал. ПИ
 ИМОЛТЫ ХАТЛА ЙИС ПА КАМЫЛТА ЁХИ АЙ ПОХЛЭНГКЕТ ХОЩА
 ПА ШИТЭЛН МЕНККАТ ХОПНГАЛАЛА ЛЭСАТ ПА ШИ МАНТСАТ.

ёхатлув-ки – ухал пушия ярлав;
 элты лунган тый ёхатлув-ки – хоп пушия ярлав, талан тый
 ашпийн нох увятан юпийн, опен, – ястала, – сэванг нэ сэвал
 – па нынан вантлув. Арсыр улты ху хулэнг охлын Туром
 кур эватты сус верал. Мунт тый ёхаттэв юпийн, – ястала,
 ант потартлаты. Шаха, – ястала, – хор кур эватты-вой
 – ПИЛУКАШ НЫН ОПЕН ТЫНАНГ НЭ ТАНАЛ, ТАНАНГ НЭ ТЫНАЛ
 ястала:

ПИШЭЛН МЕНККАТ МАНТЯ ТЭРМАЛЫСАТ ПА ШИТЫ ЛЫЕЛА
 УТЦА УЛМОМАН ПА МЭМАН ПОТАРТЛОМАН, МЭМАН ЯСТАМАН!

– ПА МИН, – ЯСТАЛА, – ХОТА ТАЙТЫ ОПЕМАН, – ЯСТАЛАТ. МИН
 ХОТЫ, ЛУЙ ПАЛАТКЕМ-ПАНГ ПАЛАТКЕМ КАТ АЙ ПОХЛЭНГКИ, ИСА
 ПОХЛЭНГКИ, ОПЕН ТЫНАНГ НЭ ТЫНАЛ-ТАНАЛ ПОТАРТАЛАН-САРЫ?
 – Я, ХОТЫ, – ЯСТАЛА, – ЛУЙ ПАЛАТКЕМ-ПАНГ ПАЛАТКЕМ КАТ АЙ
 ала волилат.

МОЛХАТИ ЁХТЫБЫЁМ ОТАТ ЭЛТЫ МЕТ УНАТ ПА КАРТЫ ЭЛАЛ ИСА
 ЛОМ МЕНКК ИКИ МУВА ПУРОМТСАТ ПА ТЫЕЛ-ТОХЕЛ ЯНГИХИЛЫЛАТ.
 ЁША УЛЫ ХУЛОМ АЙ ХОП КАЛНАНГЕЛА ХОЙС. ХОПАТ ЭЛТЫ ХУ-
 шашмас.

НАН ШУШИЛЫТАН КУТАН ЛЫЕЛА ПА ШИ ХОП ИТЫ КИРОМ СЫИ
 Я, ПАТА ПОХЛЭНГКЕТ ПА ШИ УЛАНГАН. ИМОЛТЫ ИШАН КА-
 ПА ШИТЭЛН МЕНККАТ ХОПНГАЛАЛА ЛЭСАТ ПА ШИ МАНТСАТ.

ПИШЭЛН МЕНККАТ МАНТЯ ТЭРМАЛЫСАТ ПА ШИТЫ ЛЫЕЛА
 тый ёхатлув-ки – ухал пушия ярлав;
 сэвал элты лунган тый ёхатлув-ки – хоп пушия ярлав, талан

– Нын еша ултан-са! Шаха, – ястала, – хор кур эват-
ты-вой кур эваты сус верал. Мунг тыи ёхаттав юпийн,
– па нынан вантлыв. Арсыр улты ху хулэнг охлын
Туром ашиин нох увтан юпийн, опен, – ястала, – сэванг нэ

лат:
Я ши, шалта менгкат мантав питсат па шиты лыела яста-
тарломан, муман ясталаман!

латкем кат ай похлэнки, иса утша улломан па муман по-
ман, танал потартломан. Мин хоты, луй палаткем-пант па-
– Мин, – ястала, – хота тайты опеман тынал потартло-
похлэнки, опен тынанг нэ тынал-танал потартаман-сары?
– Я, хоты, – ястала, – луй палаткем-пант палаткем кат ай

ромтсат па тыел-тохел янгхиылат.
лом менгк ики, молхатл отат элты еша уншакат, мыва пу-
Еша улы хулом ай хоп калангела хойс. Хопат элты ху-
шамал.

ши Ай Ас овал элты луй киранг сый, хоп киранг сый лыела
кат похлэнки хув муй ван кут шиты уланган. И хаталн па
Ши вуш элты луй палаткем кат похлэнки-пант палаткем
Па шитэн менгкат хопнгала лэлсат па ши мантсат.

ёхатлыв-ки – ухал пушия ярлав!
элты лунган тыи ёхатлыв-ки – хоп пушия ярлав, талан тыи
ашиин нох увтан юпийн, опен, – ястала, – сэванг нэ сэвал
– па нынан вантлыв. Арсыр улты ху хулэнг охлын
Туром ашиин нох увтан юпийн, опен, – ястала,
кур эваты сус верал. Мунг тыи ёхаттав юпийн,
ант потартлат. Шаха, – ястала, – хор кур эваты-вой
– Шукаш нын опен тынанг нэ танал, тананг нэ тынал
ястала:

Шитэн менгкат мантав сонтомасат па шиты лыела
утша улломан па муман потартломан, муман ясталаман!

– Па мин, – ястала, – хота тайты опеман, – ястала. Мин
хоты, луй палаткем-пант палаткем кат ай похлэнки, иса
– Я, хоты, – ястала, – луй палаткем-пант палаткем кат ай
похлэнки, опен тынанг нэ тынал-танал потартаман-сары?
тохел янгхилат.

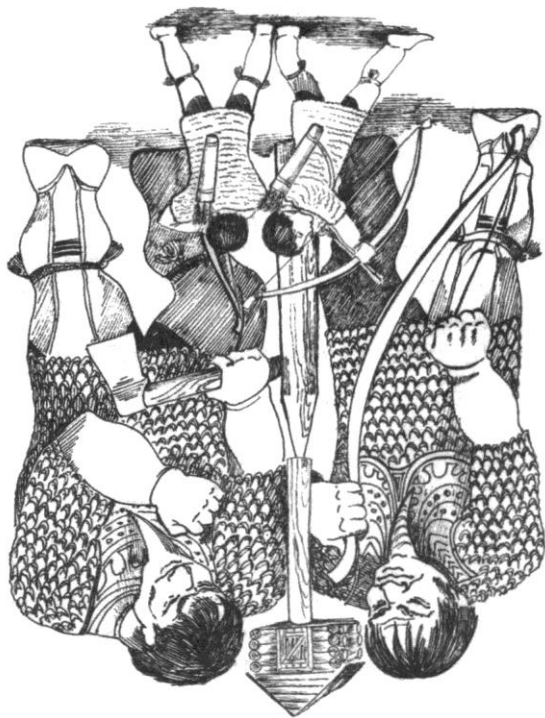
талтсат. Хопат элты хулом менгк ики мыва пурмас па тыел-
Еша улы ай хопат вана лыи хопцела ши ёхатсат, вуты ка-

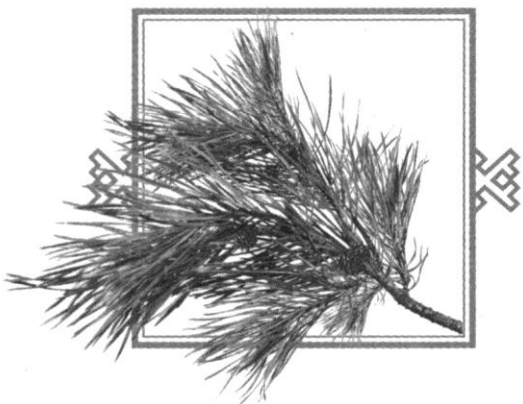
Шалта овал пуншашал па хотал элты ким ши этланган. Каман па туп ал вангатылган: ши хорпи лор ваншан, Ас ваншант мув нёлые! Тыел шушланган-тохел шушланган. Шиты хоты шушылыган кутан овант Ай Ас овал пела ху-лантылган: луп кирант сый, хоп кирант сый лыела щашал. овал пелки ши пуншашал.

вус хулые шыялганган. Кушкар тайн шитэл нёхталган па хот овал шукаш каншланган. Тыел-тохелт янгхман, и ай Шиканща хатла йис, па хотал хуват шукаш янгхланган, кевант хот лыпшин шиты ши айтэлн улылылган.

Имолтын луй палаткем кат похлэнки, пант палаткем кат похлэнки улманган. Овал ант уитты, юшал ант уитты

пант палаткем кат похлэнки,
Уи палаткем кат похлэнки,

Александр Семёнов, профессор,
 Россия Союз писателей нам таймы ики
 Ёмгош
 Ай тахет номты тывлащ кимет хамт 2013-мит тал.

Том вер элты холна ант па потартлат. Ванта, шит иса ханты
 ёхлав улты-холты шират. Менткат иис порайт вуш эвалт ал
 хорта туп торас тусат муй волант шук вер версат. Шии уран-
 ган ши хантэта лыи иса ант па моссат.
 Там напек хоща туп унт ики элты ияха актом моньщат
 ханшман улат. Иис пора хортат потартлат, матты-ки мент-
 кат – шит мет олант ёх. Лый Туром Ащийн нангкыох элты
 версайт па иса хатнаху хорас тайлат. Туп охпатал еша та-
 янташак верман улат. Кашант ханты моньщ муй иис потар
 хоща иса менткат шиялаты рахал. Лый Ай Ас муй Ун Ас унт
 пелакн нангк юх элты савром хотатн улат. Ал ханты хотат
 иты, хул па вой веласлалат. Кашант ментк ики муй ментк
 ими ангнэл илтийн анган ющ тайлат. Шии уранган сорайн
 ил нюромтэл порайн ши ющелн самал мохты пелайт па
 лыи мохты ши сорма пиллат.
 Владимир Ёнов ханшом «Ментк ики мойлопса» напек
 райн уса-холсат. Хоты лыи улопсаел рушат муй па мират
 элты иса па ширн манас па па хорпия ус.

ятат мунт мирэв уранган версайт. И ховатан, ванта, лыйи
 ширн моньшсайт, кимет тахайн еша па ширн потарсайт.
 Хулмет пуш и шира моньшты ховатан неман лэцатсайт.
 па шиты ши елы моньшцайт. Ёхи хащом кутан айшак ёх
 унашак йисат па лыйи улиты ширалан ши моньшцат елы
 моньшты питшцаат. Рут мир ясанган яма хошты ховт там-
 хатл лув ховтлал таём моньшцат лув юкан моньшчала верты
 па верытл. Ванта, там йисн шимащ вера мунт-ки ант кат-
 ласлув, па мир ховатан ханты моньшув иса ёврая верлайт
 муй па ширн моньшты питлайт. Ис хантэт катра тамиты
 потартсат: «Нант арэн-моньшен елы-ки манал, шит нант
 улты-холты ширэн туса питал!» Ма нумастэман, туп та-
 миты мунт рут мир моньшув елы тайты мосал, лудан
 лыйи там ис хантылавн кушкеца рущ ясанган ат хулантсайт
 па оша ат пайтсайт! Влاديمир Ёнов там моньшцат хулант-
 ман айтэлн эмас. Лув улты-холты ширалан шитат номас
 лыпийн тайсалы. Ин там ёхи хащом кутан ши моньшцат
 оланган ханты ясанган, юхат рущ яснта кератман, напека
 ханшты питсалы. Кашант шоши мир ховт, лув итэла, куш-
 кепа илэм моньш муй потар-ки номасн тайс па шиты нох
 хорасанга ханшты хошас, шит мунт ёхув улоса шимащ
 моньшцат онтасн тамхатл лудан мет хораманта ис.
 «Ментк iki мойлопса» напек ямпсыева-ки лунтатты,
 шит мохты ханты мирэв улты-холты шират мошты рахал.
 Шоши ёхув, ванта, иштина лыйи ширлан там нови турум
 илпийн манты улосаев элты нумаслат: муй ширн ховтата
 лыйи кутэлн улты, муй верты, лудан елы ямашак улты-хол-
 ты па хул-вой морта веласлаты. Па мир ёх иса па ширн
 мунт улосаев элты нумаслат па оша шит ант пайтлат, хоты
 хантэт ай порайт вуш элты па хорпия манты ис моньшцат
 муй потрат хуватн эномтсат па иса шитат хуватн елы улты
 шир лэцатсат. «Хулмом яй па ментк ики» моньш хоша унт
 ики ангант юшалан мохты манла па ших раканл. Ши вер
 моштоман, ханты ики сора-сора ёхи шумал па яингалала
 ментк ики лопсат пелки пуншты парламы па муйарат тащ
 унт икел тайс, холыева ияха акатлала па лыйи улты ай кур-
 тэла тумлал. Шиканшца веласлаты ёх ментк икен сорма пи-

Моньщ моньщты хатнэху иис порайт вьш элты ай кыр-
татн муй вошатн хотатн саманга тайса. Лув кашант хота-
эман вохса, па кашант хотэл ёх лув элтайл умаш па хо-
рамант моньщат, иис потрат муй амаматщет ишки хатлат
этанятн хулантсат. Шимаш хатнэху мирала каш верас па
айшак ёхлала ал умаш ус лув пиллнн потарты па иис пора
верат оша паитты. Шиты мунт хантылав катра усаг-холсат.
Шалта моньщат муй иис потрат анта утша ширн улты хо-

шата ши уятл.
нюротал па ангант ющалин самал мохты пела па сормал
нюротом юх илпия лонгы парлалы. Ин менгк ики тип ил
апщел эман ни унт ики шовар велпаса хушлалы па иллы
хотата рахал? Туткев ёшталала паватмал юпийн мет ай
тот каварты, хот хощмалты па лантки велпаслаты ханты
туткеван ши мойлала. Шити тут таклы, ванга, муй ширн лэ-
манал, хорасант моньщ унт икела моньщал па акел икийн
пела ши ёхатланган. Лын юпелан апщел менгк ики хоща
потар ант тайланган, моньщ ант утланган па талтэл ёхлы
цит хотта манал, туткев цит ул!» Шиканща ун пела аинган
щлалы, ши порайн ма нынана велши туткев малом! Туткев
ты потаршуп-ки манэма потарлаты муй моньщ-ки монь-
элты тут вохлат па тумел тип щиты лыела астал: «Нын мол-
лат. Ин уншак аинган щукаш утша ширн улты менгк икел
хулом аи лантки велты унта манлат па туткев ёлан ёрма-
нэпек хоща «Хулом аи па менгк ики» намши моньщ ул, хота
манты ширн лэщатты па нэпек а нох ханшты па верьтл. Там
шир тайл. Шити тумпийн сыр-сыр моньщат иса лув номаслал
па арбыр ёхата-нэнгата щитат туса па хораманга моньщты
тайты хотта мир номасн ул. Лув хорасант моньщат уитл
рытлув. Моньщ моньщты хатнэху, ванга, анта тип моньщат
лунглатты нэпек ханшты хотта мунт ищиты лувел аилты ве-
мунгева моньщ моньщты хоят нумалматы парлат па умаш
ёнов талант хут моньщ ханты па рущ аснгатан ханшас,
«Менгк ики мойлопса» нэпек», мата от хоща Владимир

ЭЛТЫ

Мортант асант «Менгк ики мойлопса» нэпек

Владимир Енов – айкелат ләцәтты па моньцәт ханшты

хот.

Лув Карвош куртан Лорвош районан Ямал округ мывн Тюменской областнян хул-вой веласлаты хотәл ёхат хоцә

сама питас.

Торки (Ялон) вошн кутон ашкыла етшонтомай юйин Владимир, хул веласломан, Асов вош хул вуты тахайн рупитас.

Шалта кат тал сыс Советской армияин служкитас.

Еша юхатшак Томск вош педагогической институт етшоп-тас па январь уталатты хоть ширн 1991-мет тал вут элты па

иса 2001-мет тал унты Новой Териз куртан Каргасокской районан Томской область мывн ашколая янгхты январьмат рупц яснә па литературая уталтас.

Юхат, 2001-мет талн, Емвоша каслас па «Югория» нәмши

телевиденияин арсыр телепередачайт ләцәтас, хота иса хан-ты яснәтан потартас. Еша улмы, 2003-мет талн, ши тахайл

элты «Ханты яснәт» газетайн рупата моцәтас, хота ин там-хатл унты айкелат акатты па шитат нәпека ханшты хотә рупитл.

Ши рупатайл тумпийн Владимир Енов арсыр стихат па

моньцәт ханты па рупц яснәтан ханшал. Шимашь вер лув иса 2001-мет тал вут элты саманга таиты питас. Мет оланган

«Ханты яснәт» па «Лух Авт» газетайнган иса ханты яснә-тан ханшас. Шалта 2006-мет тал вут элты лув ямашак тыём

потарлал муй хорасангашак ләцәтат моньцәтл рупц яснәта ямшсьева толмашаслы па арсыр рупц газетаятн па журна-

латн шитат ханшты питцас. Шиты «Новости Югры», «Фин-но-Угорская газета», «Югра Литературная», «Литературная

Россия», «Югра», «Мир Севера» па сыр-сыр нәпека та ин там-хатл унты стихат муй моньцәт Владимир Енов ханшал.

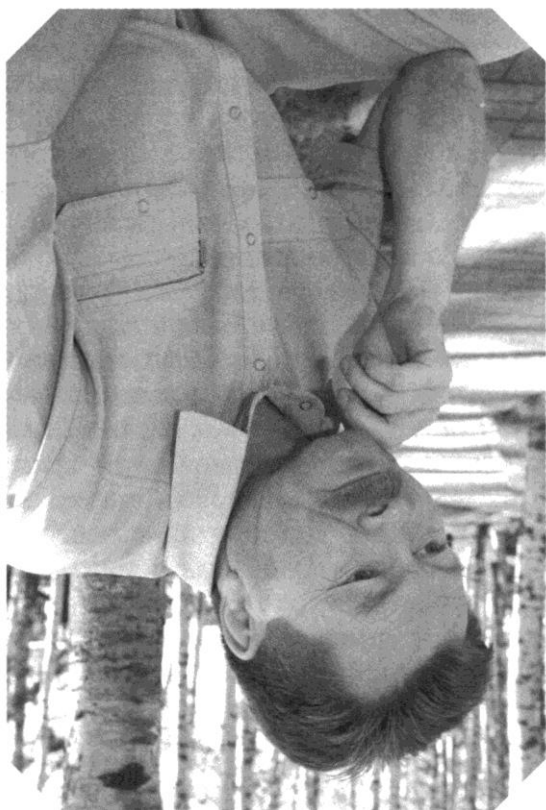
Ас халты тылаш соханты кеман 2013-мет талн лув ханты январьмат уранган шимашь «Яна ёх моньцәт» нәмши хора-

манг моньцәт нәпек ләцәтас па эслас. Елы там ханты хоть шитты арсыр моньцәт ханшты номас тайл.

Владимир Енов.

Там моньшат хоца ма вутшисом ванлтаты нынана,
 муй шурн менгкат ал хоятам лени усам, муй шурн лый
 ант кашашасат, лун там овас мувевн хантэм, лый тлэла,
 хул на вой велтаасат на муванг-цунганг кушашата лунг-
 тасат. Нын тата торлы вантты верытлатты, хоты лый
 хантэм нела лык тулат на ал хоятам нэман тунга шурра
 улты-хотты шуратн ант малат. Мунг хантты эхтэв шц
 арат отан-шашан Нум Туром ащевн масайт, шц арат но-
 мас муй анар лый ташасат, хоты там овас мувн еллы улты-
 хотты шур мошасат. Ин тамахатл унты хантэм тата
 уллат, менгкат на иса тул моньшатн хашасат.

Ешак эх!

УДК 821.161.1-343.4 (571.122)
ББК 84(2=411.2)-6-45я44
Е 63

Е 63 Енов В.Е. Подарок менква. Сборник сказок. – Тюмень:
ОАО «Тюменский издательский дом», 2014. – 72 стр.

Иллюстрации:
И. Ксенофонтова (г. Ханты-Мансийск),
Николай Носков
Фото на обложке:
В. Енов,
на титуле:
П. Черкашин

**Книга издана
при финансовой поддержке
Иркутского областного правительства.**

ISBN 978-5-9288-0241-7

© Енов В.Е., 2014.
© ОАО «Тюменский издательский дом», 2014.

Томск
2014

Ханты моньщам

Владимир ЕНОВ

МОЙЛОУГА

ДЕНТК ИКИ

БРАТНИР ЕНОБ